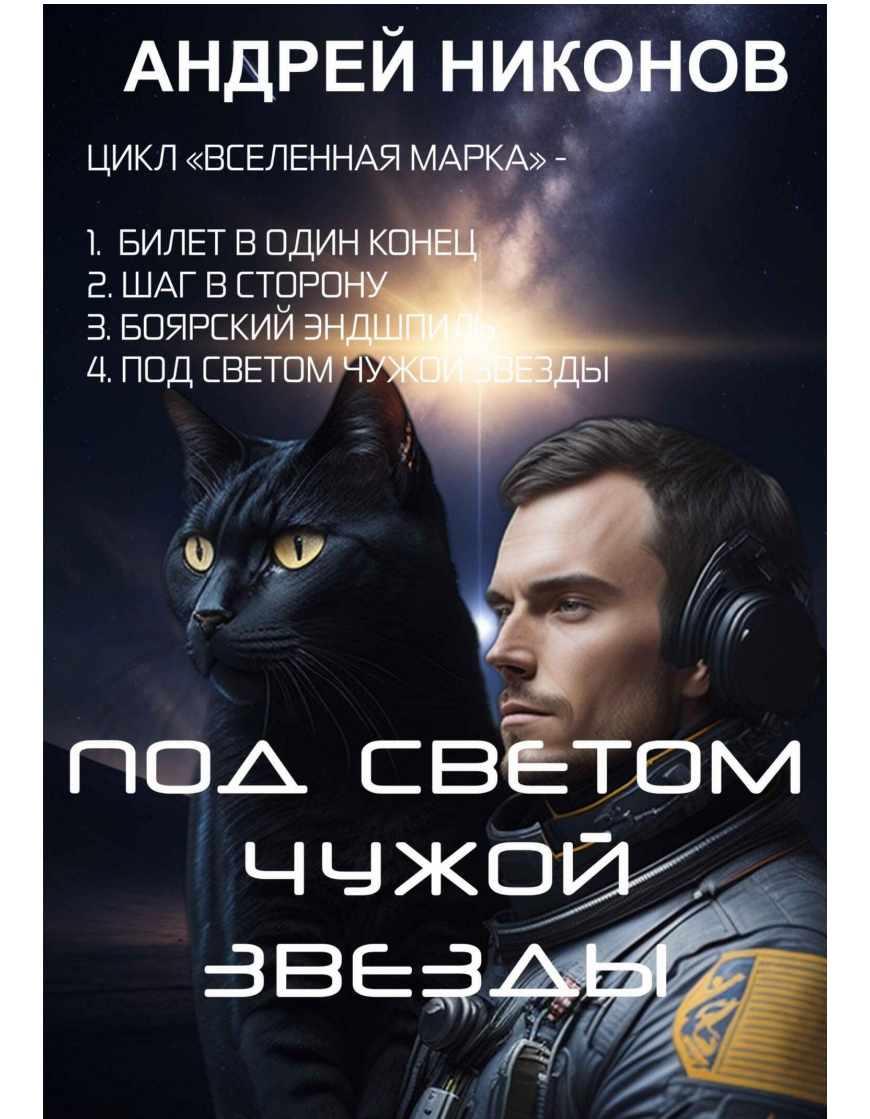

АНДРЕЙ НИКОНОВ

ЦИКЛ «ВСЕЛЕННАЯ МАРКА» -

1. БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ
2. ШАГ В СТОРОНУ
3. БОЯРСКИЙ ЭНДШПИЛЬ
4. ПОД СВЕТОМ ЧУЖОЙ ЗВЕЗДЫ

ПОД СВЕТОМ
ЧУЖОЙ
ЗВЕЗДЫ

Андрей Никонов
Под светом чужой звезды
Серия «Бедный родственник»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69598207

SelfPub; 2023

Аннотация

Четвёртая книга о приключениях Марка Травина – продолжение книги "Боярский эндшпиль".

Андрей Никонов

Под светом чужой звезды

Пролог.

Стеклянная стена выходила прямо на океан. Уходящая в небо башня занимала большую часть нависающей над водой скалы, расходящиеся от центрального здания крылья плавно спускались с высоты в сотню метров, так что в прилив море практически доставало до стен. Звук свободно проходил сквозь прозрачную поверхность, и казалось, что ты находишься прямо на линии прибоя, но стоило отойти вглубь зала буквально на пару метров, и мощь природной стихии смолкала.

Прямо возле стекла, глядя на бескрайнюю морскую гладь, стоял высокий молодой человек в военной форме.

– Хватит пялиться в одну точку, – мужчина средних лет, с густыми блестящими черными волосами и небольшой длинной бородкой, продетой сквозь серебристое кольцо, в свободной светлой одежде, похлопал по подлокотнику, привлекая к себе внимание – и отвлекая гостя от спокойного в это время года океана, где несколько хOVERов, расположившись полукругом, держали на прицеле громадную полусферу. Судя по вспышкам защитного купола в местах попадания зарядов, сдаваться она пока не собиралось. – Там нет ничего

интересного.

Молодой человек вздохнул, оторвался от зрелища штурма.

– Обязательно надо было устраивать это учение здесь, светлоликий нун? Будто других мест нет, прямо под окнами резиденции. Так ребята совсем обленятся, в следующий раз их на Ниниб не затащишь.

– Это – лучше других, и к тому же мое любимое. Посмотри не на корабли, а на океан, какая мощь и спокойствие, несколько сотен миллионов лет он вот так бьется об эту скалу. Рядом я чувствую, как коротка жизнь, и как много надо успеть сделать. Поэтому я предпочитаю Ам-Посейдаш, а не нашу резиденцию в Гимар-Аш, Хотел бы присоединиться?

– Конечно. Это гораздо приятнее, чем сидеть здесь со старым занудой, который в сотый раз одно и то же говорит.

– Но-но, – нун рассмеялся. – Боги велят почитать своих отцов. Мне тоже в тебе многое не нравится.

– Например?

– То, чем ты занимаешься. Ты будущий наследник, руководить семейным делом – тяжелая работа, к которой надо готовиться. Тем более, если заниматься этим придется на виду, а не в тени своего племянника. Так что остепенись, пора уже прекратить бессмысленную охоту за сомнительными приключениями и подвергать свою жизнь риску.

Занятие – не хуже других, – молодой страхнул несуществующую пылинку с рукава. – К тому же женщины любят

военных. Мы молоды, отважны, при деньгах и всегда можем свалить на очередную войну, если что не понравится.

– Хочу тебе напомнить, что ты практически женат.

Гость скривился.

– Это настолько необходимо? Мы с Марикой никогда не ладили, уж не знаю, что за пара из нас получится. Может, энси передумает?

– Может быть, поэтому мы и не торопимся. Но и отказывать нельзя, он не просто посоветовал. Сказал прямо и недвусмысленно.

– Ты подумай, вспомни, – молодой сложил руки на груди в молитвенном жесте, – может у тебя еще где-то куча детей завалилась? Или хотя бы один?

– Нет.

– Когда я стану нуном, заведу десяток детишек. Пусть у энси голова лопнет, прежде чем выберет кого-то мне на замену.

Нун вздохнул, нахмурился, но потом улыбнулся.

– Я смотрю, ты ноешь почти как женатый человек. Обряд прямо завтра проведем.

– Нет-нет, я осознал. Виноват. Больше не буду, – гость изобразил испуганную гримасу. Махнул рукой. – Ладно, что там такого важного произошло, что ты меня сюда вызвал. Выкладывай.

– А что, отец с сыном не могут просто так встретиться и поговорить?

– Конечно, могут, и даже обязаны это делать регулярно. Я всегда считал, что вы с Иту слишком мало общаетесь. Позови старшенького, и хорошенько изнасилуй его мозг, может там что и встанет на место.

– У твоего брата полно других дел – помимо того, что он регал-командор нашего царства. Высокое положение, к нему должен стремиться любой военный, да?

– Конечно. Это моя мечта – сидеть в штабе, раздавать приказы, стирать звезды с небосвода мановением руки и лизать задницу лугалю. Так чем мой брат занят помимо вытирания носов нашим бравым кабинетным воякам?

– А то ты не знаешь. Неожиданно появившегося внука воспитывает, пытается помирить того с Тоальке. Да еще его близкие друзья и соратники мрут один за другим. Хотя это и к лучшему, сколько раз они пытались тебя устранить?

– За последние десять лет – сорок семь раз, – молодой человек уселся в кресло, поерзал, устраиваясь удобнее. – Только удача спасала меня. В последний раз – чудом выжил во время приземления, как сейчас помню, взрыв, сгорающие обломки падают на планету, и вот я уже на поляне, вытаскиваю иглу кактуса из задницы. Боги все видят, расплата так или иначе настигает негодяев. Так что все-таки случилось?

– Наш прыгун вернулся.

– Неожиданно, – военный моментально стал серьезным. – Обычно первый прыжок занимает несколько лет. Прыгуны – с ними вечно проблемы, не знаешь, чего от этих приш-

лых ожидать. Или дурак, или гений. Кстати, Марк не самый худший вариант, я даже рад, что он остался в живых. Какая там выживаемость среди прыгунов после первого переноса – один из десяти? Повезло парню. Только вот что-то рано он.

– Года не прошло. Хотя мы его ждали, энси же ясно выразился.

– Да, я помню, – военный недовольно поморщился. – «Когда вернется, приведи ко мне». Ты говорил. Уже отвел нашего красавчика к своему любимому служителю богов?

– Ох ты и доиграешься когда-нибудь. Я тоже таким храбрым был, пока первый раз в золотой покой не попал. Даже там пытался что-то из себя изображать. Станешь нуном, узнаешь, как быстро они умеют из людей дурь выбивать.

– Не напоминай.

– Нет, указаний, когда нужно груз доставить, не было. Так что подожду.

– Ох ты и хитрый лис, – молодой рассмеялся. – Где появился-то, в Уртаки?

– В этом-то и проблема. В Массал-ах, во дворце Уришей.

– Там же уже лет пятьдесят никто не живет. Даже Марика не появляется. Не пойму, почему там? Или в другой реальности он на их территорию забрался? Чушь, Уришей не существует больше нигде, не просто же так мы их вырезали под корень.

– К этому мы еще вернемся, – нун покивал головой. – Марика его там и обнаружила – охранная система среагировала

на вторжение.

– И он до сих пор жив? Как – разнес дворец вместе с двумя периметрами защитных комплексов? Успел убежать? Марика успела засунуть оставшиеся кусочки в медкапсулу?

– Нет, и об этом позже.

– Темнишь ты, отец. Ладно, заинтересовал. Угадаю – Марика получила сигнал на браслет, и помчалась выяснять, что там с ее наследством. А там наш герой во всей красе, сидит на полу, хлопает глазами и от страха наделал в штаны.

– Почти. Когда она туда перешла, он ел.

Военный восхищенно выругался.

– Я этого парня почти люблю. Может, он нам и вправду родственник? Тоальке мог нагулять, или брат твой двоюродный. В той реальности кто только не потоптался из наших.

– Увы, никаким боком. Если и есть в нем старая кровь, то слишком мало. Проверяли уже.

– Жаль. Ладно, дальше-то что?

– Твоя Марика забрала его из Массал-ах и привезла в Гимар-Аш, что ей еще делать было. Теперь сидит там, ждет чего-то.

– Уже успел с кем-то связаться? – младший на «твою» даже реагировать не стал никак.

– Не знаю. Никто не знает. Комма на нем нет, но у этих прыгунов в голове свой комм. Выглядел он не очень, блок на месте, сознание не прочитать никак.

– Твой двоюродный брат бы прочитал.

– Повелители такого уровня – не самое частое явление. Но и тут не уверен. Я говорил с ним, пробовал обойти защиту, там словно силовая броня уровня А перед обычным камнем. Но даже если бы и связался, что такого.

– Ну начнем с того, – молодой загнул палец, показал отцу, – что ты его хотел убить.

– Мало ли что я хотел. Кто же знал, что этот пришелец – прыгун. По всем параметрам и результатам проверки в капсуле обычный ошибочный заброс был, никакой интеграции камня, как это обычно бывает, мы не наблюдали. Ни резкого всплеска способностей и такого же резкого провала, ни особых примет, ты знаешь, когда глаза меняют цвет или человек резко меняется. Ни структуры в голове. Все в пределах обычного первого перехода, когда кого-то сюда специально переносят, вот как только что из одного тех-мира спеца привели. Мы, кстати, поэтому ему обучающий модуль и подсадили тогда, способности появились, а управляющего элемента не было. Да и способности слабые, на уровне Чувствующего. Тут этот Марк только мешался, ну и смерть его была бы очень своевременной.

– Надеюсь, ты это ему не стал рассказывать?

– Слово в слово, – рассмеялся нун.

– Ладно, но в твою версию он поверил?

– Не мою, все так и было. И запись ему показал со спутниковой камеры, где его покои нетронутыми остались, и внутреннее убранство сразу после того, как туда твой отряд за-

шел – при том взрыве, который был при самоликвидации, от его апартаментов не должно было ничего остаться, а там даже бокал с вином не разбился.

– Впечатлился?

– Два раза посмотрел. Второй – очень внимательно. Мне кажется, он что-то знает.

– Знает, кто это сделал?

– Или догадывается.

– Ты до сих пор считаешь, что это – ан Ур-Намму сделал?

– А кто еще? Его отец вернулся? Или боги подсуетились? Такого уровня – в нашей семье больше нет никого.

– Может, кто-то из других семей? Хотя, что я спрашиваю, Повелители все как на ладони, даже такие слабые, как ты.

– Не дерзи! Тебе до меня еще расти и расти.

– Прости, отец, – младший низко поклонился. – Можешь палкой меня избить за грубость. Ой! Я пошутил!

– А я – нет, – старший гневно отбросил в сторону трость. – Все серьезно, рядом с нами расхаживает повелитель высокого ранга, а мы об этом не знаем ничего.

– Или энси.

– Скорее всего, – нун моментально перешел от ярости к полному спокойствию. – Скорее всего. Или Анур. И то, и другое – нам на руку. Марка, кстати, очень беспокоило, перенесся ли нормально его родственник.

– Между прочим, это твой правнук.

– Одним больше, одним меньше, – нун махнул рукой, по-

морщился. – Парень звезд с неба не хватает, но не без способностей. Вроде старается, ан Траг его хвалит. Говорит, что есть большой потенциал, Усмиряющим может стать, вроде тебя.

– Отлично, отец. Вот выход – давай он будет твоим наследником. Необработанный алмаз, его отшлифовать, и получится отличный нун лет через сорок. Как тебе такая идея?

– Не мы решаем. Я бы тоже не хотел для тебя всего этого.

– Как дядя Наамар – для Анура?

– На твоём месте я бы не был так уверен, что Анур не станет бороться за власть.

– Уж с кем, а с ним мы договоримся, внук твоего двоюродного брата – на редкость рассудительный скиталец по реальностям, и не на редкость – жадный. Что там за идея была с эр-шатхом?

– Да ничего особенного, – нун поерзал в кресле, пошевелил пальцами, в руке появился стакан с оранжевым напитком. – Валялся у нас один экземпляр еще с Изначальных времен, не активировался вообще никак. Сколько не пытались. Даже за грань никак не переходил, ничем не лучше поделок. О нем и забыли уже, а твой племянник нашел случайно, утащил с собой в другую реальность, откуда наш прыгун появился, и там же и оставил. Тоальке с рождения не слишком умен, но тут ему хватило мозгов подсунуть дефектный меч Ануру. И за услугу расплатился, а что меч так и остался бесполезной игрушкой, вроде как и не его вина.

- Плохо. С Ануром я бы ссориться не хотел. Когда появится, придется как-то компенсировать. Что думаешь?
- За ошибки детей отвечают отцы. Пусть Иту думает, что с этим делать.
- Да, отличный план. Я уже вижу, как флот Исина лишился своего регал-командора. Нашли моему брату замену?
- Не преувеличивай. Анур – всего лишь один из Повелителей. Вот если его дед был в силе, да еще вместе с внуком, тут я бы начал волноваться за галактику. А так откупимся, есть что предложить.
- Хорошо, согласен. Вернемся к Марку.
- Теперь Марк – твоя проблема, – улыбнулся нун.
- И что я с ним делать буду?
- Ничего. Присматривай, наблюдай. Не выпускай из виду.
- К чему такие сложности? Несколько месяцев, и он снова прыгнет. Надеюсь, в последний раз.
- Сложности есть, – нун вздохнул, – и очень серьезные. Не просто так наш прыгун появился во дворце Уришей.
- Чувствую, сейчас меня ждет что-то интересное, – военный довольно потер руки. – Выкладывай.
- Если ты помнишь, у отца Марики когда-то был родной брат, эн Ас-Эрхан Уриш, один из последних жрецов-эгибов, Гений, но тот еще маньяк и засранец...

На Земле, той еще, первой, я пользовался банковскими ячейками, как в банках солидных, так и конторах попроще. За обычной решеткой и за тремя сейфовыми дверями, с разной сложности ключами. И чем солиднее был банк, тем старомоднее – возникало чувство, что деньги под надежной охраной, защищены по полной, хотя у Левы Гуревича вот из такого надежного банка тридцать штук зеленую из ячейки увели, так и не нашли, кто это сделал.

Банк семьи Ур-Наммурапи в столице царства Исин не вытягивался стеклянной свечкой на триста метров вверх, и не имел форму шара. Никаких дизайнерских изысков и архитектурных излишеств, строгие формы, давящие на клиента. В таком банке чувствуешь себя мелкой назначительной букашкой, которой делают одолжение, просто пуская на порог. По величественности и старомодности шумерский банк давал фору Monte dei Paschi di Siena, причем солидную. Три тысячи лет против пяти сотен – это многое значит.

Массивный серый куб со сторонами в двести метров занимал целый квартал небольшой по размеру столицы царства Исин. По сути, это было хранилище, все операции производились не здесь и не требовали личного присутствия, искусственный интеллект справлялся с делами куда лучше людей, но, как дань традициям, на-манзу, то есть директор банка сидел именно тут, и лично принимал самых уважаемых клиентов из числа нунов, энгунов и прочей аристократической пены на поверхности общества.

Я в их число не попал, простой служащий проводил меня к лифту – кое-какие технологии проникли и сюда.

Триста метров вниз, и мы оказались в круглой комнате с высоким потолком, единственная дверь вела в соседнее помещение.

– Малое хранилище семьи Уриш, частное – эн Эс-Эрхана, – поклонился мне лысый клерк. – Зу нужно просто подойти к двери, и не снимать родовой браслет ни при каких обстоятельствах. Я буду ждать зу снаружи.

– Спасибо, – я слегка похлопал парня по плечу, мы, аристократы, всегда так делаем.

Тяжелые деревянные створки распахнулись, стоило мне приблизиться, открывая проход в небольшое помещение, практически пустое. Вот что значит старина и традиционность, никаких самозарастающих проемов. Из обстановки – только большой каменный стол с удобным кожаным креслом. Я сел в него, покрутился, механизм работал идеально, ни скрипов, ни потрескиваний. Очень удобное, словно для меня сделано. Погладил столешницу, искристый отполированный гранит приятно холодил. Стол, казалось, был выточен из цельного куска, ни ящиков, ни полок, только плита и две квадратные ножки-подставки. Никаких включений, заклинений, конструкторов, и прочей магии, простой монолит.

Наверняка тут раньше было что-то посущественнее остатков мебелировки, но наследница вынесла все подчистую. Я эту наследницу знаю, своего не упустит.

Ну да и ладно, с паршивой овцы хоть кресло со столом. Здесь оно, последнее имущество Уришей, дожидается последнего члена семьи. Не дождется, тот плохо себя вел, мирам пакостил, людей на опыты переводил, за это был наказан, и поэтому вместо него пришел я. Раз браслет на мне – вроде как могу забрать все, что принадлежало прежнему хозяину. Но стоит мне выйти за дверь, и она закроется навсегда – так лысый клерк сказал, и оснований не верить ему не было никаких.

Тщательно обыскал комнату. Потом очень тщательно. И еще раз, очень-очень тщательно. Поводил по стенам браслетом, вдруг откроется какой потайной ящик, а там столбики ману, монеток таких с дыркой посередине. Очень ценная штука, используется местными для развития способностей. У меня свой путь, определенный модулем-паразитом, но в качестве капитала эти кругляшки очень даже сгодились бы.

Костяшками пальцев постучал по паре подозрительных мест – ничего. Похоже, слова нуна сбывались – Уриш был тем еще нищевродом. Ничего странного, все гении такие, бесребреники, наука превыше всего.

Еще раз оглядел комнату, представил, какие богатства тут хранились. Да и помещение раньше было наверняка больше, как-никак целый этаж отвели, это теперь места много не надо, для стола и кресла одна комната сгодится. Ас-эрхан Уриш как при жизни был еще тем дерьмом, так и после смерти им же и остался – мебель у меня совсем не в первых строках

списка необходимых вещей, зря я ему голову отрубал, в кровавом пепле пачкался?

Приподнял кресло, потом с трудом – стол, прикинул вес. Тяжелые, солидные, дорогие. Но недостаточно, чтобы с ними возиться. Оставить здесь? Пусть пропадает, дома нет своего, ставить некуда.

Прошелся еще раз по комнате, проверил, не упустил ли чего. Нет, пусто. Стол оставлю, а вот кресло, так и быть, заберу, будет память о чокнутом псионе.

Вздыхнул, потянул кресло на себя за подлокотник. И заметил на правой подставке стола еле видимую искорку, в верхнем правом же углу. Пропустить раньше я ее не мог, не было тут никаких огоньков, и так пучеглазил всюю, когда стены осматривал.

Сначала подумал, что просто показалось – может, отблеск какой. А с другой стороны, нечему было тут блеснуть, источником мягкого рассеянного света служил весь потолок. Присел возле подставки по-турецки, прямо на пол, пригляделся.

Едва заметный синий огонек, словно чувствуя мое внимание, распался на три. Они выстроились в равносторонний треугольник, с гранью буквально в пару сантиметров. От каждой искорки к соседней вытянулась ниточка, замыкая контур. Еле заметная, мне, похоже, только такие и попадаются, нра грани восприятия. Пригляделся – каждая сторона треугольника представляла собой отдельную схему. Незавершенную.

Нижняя – заклинание подчинения сути вещей. Странно, никогда его не знал, а тут сразу понял. Конструкт означал возможность преобразования материи, очень удобно, очень затратно в плане энергии и для очень сильных псионов. Нет, не для меня пока. Схему я на будущее запомнил, вдруг когда-нибудь смогу воспользоваться.

Левая – конструкт приближения. Тут ничего нового я не узнал, совершенно стандартный. Вот только я обычно создавал его в форме окружности, а тут он вытянут в линию. Удобно, экономно, но дальний объект не приблизишь, скорее как микроскоп будет работать.

И правая – совершенно непонятная схема. По аналогии, если предыдущие две не были завершены, не хватало нескольких соединений, то и эта, наверное, была неполной. На всякий случай запечатлел в памяти, потом спрошу у знающих людей.

Три схемы соединялись в углах источниками энергии, очень слабыми, но практически вечными. По всем законам энтропии они должны давно были распасться, но каким-то образом держались. И не за счет искорок, тока энергии не было никакого.

Всех моих невеликих знаний хватило предположить, что именно в искорках содержатся недостающие элементы. Вот только как их оттуда вытащить?

Словно в ответ на мой вопрос, камни на браслете задвигались и выстроились точно в такой же треугольник. Дураком

надо быть, чтобы не понять. Не снимая браслета, я приложил его к подставке, стараясь, чтобы камни совпали с искорками.

Стоило браслету прикоснуться к полированной поверхности, искры и с ними камни начали медленно поворачиваться вокруг центра треугольника, описывая окружность. Едва появляясь, окружность увеличивалась в размерах, давая место следующей. На шестой бег искорок остановился, и они пропали.

Передо мной было шесть концентрических окружностей. Чистые линии бору, приятно оранжевого цвета, схемы с треугольника пропали, словно их и не было. Отличный ребус, ни подсказок, ни условий. Хотя почему без подсказок? Вот пара третьей и четвертой окружности – отличаются от других. Между остальными одинаковые промежутки, а между этими – в два раза больше. Я поглядел на загадочный рисунок, на свой браслет, снял его, плюнув на предупреждение клерка, и приложил профилем к плоскости. Между третьей и четвертой.

Окружности вспыхнули ярко-красным, подтянулись к браслету, изменяясь под его размеры. И он утонул. Прямо в камень ушел, зараза. Я даже ухватить его не успел, раз – и снова гладкая поверхность. А ведь без браслета меня отсюда могут не выпустить. Представил свой скелет в кожаном кресле и надпись – «Последний из Уришей». Да, прикольное было бы зрелище.

Словно сжалившись надо мной, поверхность столешницы

замерцала, я поднялся на ноги, чтобы увидеть, как в центре столешницы образовалось углубление. При том, что я просканировал стол два раза, вот что значит недоучившийся неумеха.

Потому что всемогущий маг лишь на бумаге я...

В углублении лежали четыре предмета.

Золотой прямоугольник, по размерам и форме похожий на банковскую карту, с фигурной прорезью посередине. Никакой магией от него не несло, закорючек синих и оранжевых тоже не было, с материальной идентификацией дело обстояло получше – клинописью была полностью заполнена одна сторона. Разобрать, что же там написано, я не мог, хотя клинышки походили на эме-саль – язык жрецов. Походили, но примерно как японские иероглифы на китайские.

Золотую карточку сунул в карман, может это кредитка такая из неизвестного мне банка, где ждут меня горы золота, платины, иридия и осмия. И трансурановых элементов из островка стабильности. Они тяжелые, сделаю себе гирю. Такую, как у А.И. Корейко.

Рядом на бархатной подложке лежал большой кристалл, похожий на порталный. Только крупнее раза в три. Судя по интенсивной синей переливающейся окраске, полный неожиданностей. Говорил мне отец в детстве, когда я полез в щиток, чтобы спрятать там от родителей дневник – в опасные места незащищенными руками не суйся! Вот что помещало мне, как в американских детективных сериалах, подце-

пить кристалл пинцетом и поместить в пластиковый пакет? Отсутствие пинцета и пакета? Как бы то ни было, едва я взял кристалл в руки, как он стал бесцветным. Тапком мне по рукам, чтобы не делал так!

И две фигурки.

Первая – фигурка воина белого металла, высотой сантиметров десять, тяжелая и красивая. Может платина, может даже палладий. Веса в ней килограмм, не меньше, существо в скафандре держит в правой руке рукоятку хапу, а левую, чуть согнув, вытянуло ладонью вперед. Человек это или нет, неизвестно, стилизованный шлем покрывает голову. На шлеме три клинышка, означающие благородство, верность и силу – явно не убитого мною Уриша вещь, он только последнее и признавал.

И вторая – такого же роста человек в ярко-желтой, видимо, золотой, тоге, левая рука сжата в кулак и опущена вниз, в правой, с поднятой вверх ладонью – малюсенький красный кристалл.

Красивые, наверное, что-то личное, понятное только настоящим Уришам. Возьму, продам антикварам.

Выгреб наследство из углубления, столешница замерцала синим, срастаясь в монолит, браслет в процессе вывалился из подставки, и я снова нацепил его на руку. Сколько нам открытий чудных дарует опыт. Первый опыт над мебелью я провел, может быть, там что-то еще есть.

Выволок стол вместе с креслом в холл, толкая перед со-

бой. Как знал, створки двери захлопнулись за мной и больше не открывались, сколько я браслетом перед ними не водил. Только дерево постепенно, начиная снизу, превращалось в камень, сливаясь со стенами холла.

Клерк при виде моего багажа ни слова не сказал, и не такое, наверное, повидал, у богатых каких только причуд нет. Провел рукой по еле заметной створке двери, та замерцала и окончательно слилась с каменной стеной. Все, хранилища больше нет, что осталось – достается банку. Хороший бизнес, неспроста семью Ум-Намуррапи все недолюбливают. Не так как Уришей, а – уважительно и с завистью.

– Это все твое, братик? – Марика сделала большие глаза. Хотя куда уж больше, и так практически анимешные. – Дядя был щедр к тебе. Такой шикарный стол, его любимое кресло, сразу видно, как он тебя ценил при жизни.

– Не издевайся, – мы сидели на обычной висящей в воздухе каменной лавочке в сквере возле банка, наблюдая, как дроиды загружают мое наследство в грузовой отсек. – Кто-то до меня там хорошенько прибрался.

– Как знала – чтобы тебе было меньше хлопот, – похлопала меня брюнетка по коленке. – Чего не сделаешь для родственников.

– Вот еще что нашел, – я продемонстрировал Марике две фигурки и бесцветный кристалл.

– Ого, да ты у нас богач. Купи мне что-нибудь.

– А правда. Что можно купить на семь ману?

Марика задумалась.

– Знаешь, – наконец сказала она, – не буду спрашивать, где ты таким богатством разжился, но для обычного лу это слишком много, для благородного зу – слишком мало. Подумай, кто ты, и реши. А так – три десятка бутылочек выдержанного Арш-ас-Самгуль, и закатим вечеринку. Я, когда выпью, такая веселая становлюсь, непредсказуемая, готовая на всякие безумства.

– Я подумаю. А это что за фигурки такие?

Брюнетка взяла их, повертела.

– От старинной игры, похожей на шахматы. В нее уже тысячу лет никто не играет, кроме задвинутых на старине придурков. Дядя был как раз из таких. Всего в наборе должно быть шестнадцать, по восемь каждого цвета. Вот этот в скафандре – самая простая, солдат. Их четверо, должен быть еще командир, псион, лекарь и энгун. Вот эта, кстати, золотая фигурка энгун и есть.

– Дорогие?

– Отдельно – ничего не стоят. Вот набор, да, ценится. Там поле, эти фигурки, игральные кости двух цветов и два кристалла. Целиком – под десяток шиклу набежит. Или даже ману, если редкие. Но эти не такие, видишь, у фигурки солдата хапу в руке? В первых наборах был обычный меч, вот тех да, с пару десятков наберется. А такие тысячами выпускались.

Я вздохнул. Не разбогатеть мне в этом мире.

– Это все, что тебе дядя оставил?

– Похоже на то.

– На твоём месте я бы за такое наследство этого жлоба убила. Надеюсь, его смерть была мучительной и бесполезной.

– Он все-таки твой родственник, – осторожно напомнил я.

– Дядя Эрхе, по рассказам матери, у деда был любимчиком, так что мне этого засранца ничуть не жаль, – Марика встала. – Ну что, стол твой загрузили, пора. Точно не хочешь в Гимар-Аш вернуться?

Я не хотел.

Момент переноса прошел совершенно мимо меня. Вот я сижу за столом, мрачный и решительный, делю свое наследство между мной и чужими мне людьми, и вот через мгновение оказываюсь в каком-то странном месте.

Строгая роскошь – вот как я бы это описал. Мраморный пол с золотыми вставками, гладкие стены, мебель солидная, но не вычурная. Я валялся на полу, носом прямо в золотую фигурку какого-то мифического животного, а вокруг меня – четыре шара, висящих в воздухе. Небольшие, размером с футбольный мяч, но очень грозные, судя по нацеленным прямо в мою сторону отверстиям.

От одного из колобков отделился пятиугольник обшивки, облепил браслет, подсветил голубым. Потом прилепился об-

ратно, на мячик, и отверстия затянулись. Да и сами мячики исчезли.

Странное существо, отдаленно похожее на человека с картин Пиросмани – несуразное и схематичное, их заменило.

– Добро пожаловать домой, энгун, – произнесло оно с вполне человеческими интонациями. – Бассейн для ритуального омовения готов.

И, не дожидаясь, пока я спрошу, что за хрень мне предстоит, потопало прочь, к вполне старомодной деревянной двери.

С соображалкой что-то творилось, все происходящее я воспринимал как в тумане. Вроде со мной происходит, а вроде с кем-то другим, словно сплю и вижу сон. И полная неспособность на чем-то сосредоточиться, мне бы лучше не бассейн, а кофейку, крепкого, двойную порцию. Или красной пыли понюхать.

Но помыться тоже можно, сегодня я шастал по разным мирам. Вроде. И утренний душ прошел мимо меня.

Бассейном для омовений тут называли обычную каменную емкость куба на четыре, круглую, заполненную слегка красноватой водой, глубиной сантиметров восемьдесят, со скамеечкой внутри по периметру бортика. Практически восточная баня.

Я скинул одежду, залез в воду, уселся на скамеечку и расслабился. Как оказалось – рано.

Вода изменила цвет на синий, резко поменяла температу-

ру. Возможно, мне показалось, но на минусовую. Сознание автоматически, без моего участия, включило режим терморегуляции, но все равно сидеть в такой ледяной купели было неприятно. Попытался вылезти – снова появились четыре мячика, нацелились на меня своими грозными гляделками. И пиросманский человек вслед за ними.

– Личность энгуна не подтверждена, – зачем-то сообщил он.

Какого энгуна он меня достает?

– Подлинность и привязка браслета подтверждены, присвоен ранг ожидающего, – продолжало существо забрасывать меня непонятными сообщениями. – Покинь ритуальный бассейн. Тебе доступно помещение для гостей, ожидай.

Странные законы гостеприимства в этом странном доме. Горячей воды пожалели, а вот еды – сколько хочешь. Даже кофе было, хотя ожидаемого облегчения оно мне не принесло. Вот оранжевый напиток со вкусом клубники очень даже взбодрил и слегка привел голову в порядок. Но, возможно, все дело во холодной воде – моржи после проруби, рассказывали, тоже чувствуют что-то такое, ясность необыкновенную. Хотя, по мне, в ледяную воду обычный человек может полезть только в двух случаях, или он облодбан, или с головой не все в порядке. Что, в принципе, одно и то же.

Под оранжевый морс и тишину вокруг я занялся собой.

Глава 2.

Копание в богатом внутреннем мире меня не порадовало. Модуль, моя палочка-выручалочка, не работал. Не исчез, что давало какую-то надежду, но вот выходить на связь и помогать мне отказывался напрочь. Вместо привычного меню, счетчиков времени и прочих элементов интерфейса в сознании появилась странная надпись. Клинышками странно-го языка. Судя по тому, что надпись была красной и периодически моргала, это было чем-то очень важным, но попытка потребовать модуль объясниться ни к чему не привела. Вдобавок, паразита я ощущал только физически, да, в моем мозгу был участок, который словно отгородился от остального организма. По объёму он занимал, наверное, не больше кубического микрона, при попытке определить точное местоположение – свободно передвигался в пределах черепной коробки. Причем где его нет, можно было определить, а где есть – нет. Совсем как электрон.

Мои надежды на первый уровень и возвращение домой так и остались надеждами. И если бы модуль совсем исчез, хоть какая-то определенность была. А так – что делать, непонятно. Ждать, когда он снова соизволит проснуться, или рассчитывать только на себя? Тут, кстати, тоже были некоторые сложности.

Заметно уменьшившееся ядро вернуло меня на прежний уровень силы, словно и не было скачка. Слабенький псион со слабой теоретической подготовкой и еще более слабой – практической. Да еще без книги заклинаний.

Я попытался создать простейший светляк, и чуть было не вскрикнул от радости. Переход на следующую ступень все-таки произошел. Да, я не мог пользоваться готовыми схемами, создавая их моментально. Но я мог делать свои. Пусть и не так быстро, но опыт-то никуда не исчез, когда много раз повторяешь одно и то же, потом делаешь это автоматически. Но что приятнее всего, теперь я мог делать со схемами все что угодно. Уменьшать, изменять, вставлять новые элементы. Как там ан Траг говорил, первые несколько лет псион без управляющего модуля – никто? Выкуси, самодовольный индюк!

Первым делом я попробовал то подогревающее закливание, которое впервые увидел у Силы. И разогрел кусок мяса до нужной мне температуры, ровно до 65 градусов. Это был настоящий прорыв. На эмоциях я даже забыл, куда попал и куда не попал. И что пропало.

Да, пропали черные кинжалы. Точно помню, что клал их в карман, то ли недочеловек вытащил их у меня, когда я голый и беззащитный в купальне плескался, то ли при переносе пропали, не знаю.

И меч, на который было столько надежд, не появлялся. Я и руку вытягивал вбок, и пальцы сжимал – все без толку. Он ощущался, словно вот, где-то рядом, но не ухватить.

Монеты были на месте. Но в голову впитываться не желали. Так всегда, что нужно – нет, а бесполезные вещи находишь с первого раза.

Часа два я провел за опытами, пользуясь местным гостеприимством, даже не пытаясь выбраться наружу и прерываюсь только на еду. Потом появилась Марика, словно ждала меня все эти десять месяцев за дверью, с плазменным шаром у ладони, с хапу в левой руке. Вся такая красивая и грозная прошла через портал.

– Не двигаться, руки на виду, – резко скомандовала она, шарик энергетического кнута завис прямо перед моим лицом. – Марк? Какого хрена ты тут делаешь?

– Погулять вышел, – огрызнулся я, чуть не подавившись кусочком идеального омлета. – Стучаться надо.

– Щас настучу, – брюнетка шарик от моего носа убрала, а вот молнию у руки оставила. – Какого Наргала ты тут делаешь?

– Ем, – совершенно честно ответил я.

– Хорошо. Почему ты расселся в моем доме и ешь?

– Давно не ел. Погоди, в твоём доме? Так вы с дядей Толей наконец-то того, пообрядились? Поздравляю. Иди сюда, тетенька, я тебя поцелую.

Марика вздохнула, села рядом, убрав свои грозные штучки.

– Теперь вижу, что это ты. Такой же идиот. Ну-ка, руку покажи. Да не эту, а с браслетом. Ты где его взял?

Дом Уришей, где я оказался, находился на юге нашей Франции. Это за сколько километров меня занесло, в первый

прыжок практически там, где был, там и оказался. И во второй тоже. Здание пустовало по меньшей мере пятьдесят лет, с тех пор, как одну не очень уживчивую семейку зачистили под корень.

Марика внимательно рассмотрела браслет, даже зачем-то пальцем камушки потерла, попробовала надеть себе на руку. Браслет висел на ее кисти первые несколько секунд, а потом оказывался у меня на запястье.

– Похоже, он тебя признал, – задумчиво заявила брюнетка. – Ты где его заполучил?

– Один слегка ненормальный псион мне его подарил, – я вкратце рассказал Марике, как плечом к плечу с эгибом Уришем сражался против злых противников, стократно превосходивших нас в силе и технике. Особенно в технике. А потом подлые бусурмане поразили старика в самое сердце. Но перед смертью он успел меня обнять, и назвать лучшим другом, а заодно вот браслетку подарил и монетки. Целых семь штук.

– Не похоже на дядю Эрхе, – Марика доела мой омлет и мой сыр. – Худшего засранца мир не знал, я-то еще не родилась, когда он пропал куда-то, но он точно не стал бы дарить первому встречному свой родовой амулет и семь ману. Скорее бы отобрал. А ты уверен, что он умер?

– Да, – я утвердительно кивнул. – А ты не знаешь, псионы после смерти не становятся личами? Ну такими жутко опасными зомби с очень сильным даром.

– Нет. Умер – значит умер. Хотя что тут спрашивать, браслет-то на тебе. Только ты теперь ему не лучший друг, а наследник.

Я хотел что-то спросить, но Марика меня остановила.

– Марк! Сейчас мы отправимся к нуно Громешу. Расскажешь ему то же, что и мне. Не скажу, что я в восторге от твоего появления, и твоя судьба меня хоть капельку волнует, но кое-что тебе перед этим разговором надо узнать.

И действительно, пока я по другим мирам шлялся, этот мир меня помнил и не только с плохой стороны.

Во-первых, я оказался женат на ее белобрысой подружке, Илани, с которой мы испытывали взаимную неприязнь. Не знаю, под какими препаратами я это проделал, и как все случилось, но обряд провели, и у меня тут появилась семья. Причем еще до моей гибели.

В день, когда на поместье Громешей напали, я погиб. Окончательно и бесповоротно. Храбро сражался, защитил приютивший меня дом от Конташа и его банды, но до победы не дожил, умер вместе с врагами, что автоматически сделало мою местную супругу вдовой. Даже статую мне поставили возле бара, где я стейк когда-то ел. Приятно, что хоть после смерти, но мои достоинства оценили.

– Посмертные награды и бонусы стрясешь с нуна, – отмечая мои вопросы, сказала Марика. – У старикана свои резоны были, так что ты с ним договоришься. К тому же ты те-

перь – Уриш. Настоящий ас-ариду, из Старой семьи.

– То есть мы родственники?

– Да, братик, к сожалению. А теперь пошли, порадуем старика.

Брюнетка втащила меня в портал – оказалось недалеко, примерно в Португалии. Нун Громеш, бодрый мужчина средних лет, черноволосый, как практически все представители старой знати, подтянутый и подозрительно доброжелательный, как две капли воды похожий на Майкла Дугласа из 90-х, встретил нас прямо у стационарного портала и увел к себе.

Разговор с ним поначалу был практически ни о чем.

Я вяло поинтересовался, за что они меня хотели на тот свет отправить, вместо того, чтобы эвакуировать с остальными обитателями поместья. Нун не знал. Сказал только, что системой безопасности занимался отец дяди Толи, эн Иту, и в алгоритм решений никто не вмешивался. Сказал ИИ, что мне надо идти в тренировочный зал, значит, так было нужно. А вот то, что с поместьем сделал негодяй Конташ, и то, что от этого осталось, меня впечатлило. Кратер глубиной метров сто, с перетертыми до атомов обломками, и среди этого великолепия абсолютно сохранившееся помещение, висящее в воздухе – словно декорации возвели, даже копоты на ограждающих конструкциях не было.

– Значит, я и вправду там был в безопасности? – с сомне-

нием спросил я.

– В абсолютной, – заверил меня нун. Очень уверенно сказал.

Я подумал, и решил поверить, была у меня идея, кто все это мог проверить с защитой одного отдельно взятого объекта. Но вот догадки свои озвучивать не стал, Хомиш, библиотекарь из прошлой реальности, правильно говорил насчет умных людей.

– Так что ты у нас герой, – продолжал глава семейства Громешей. – Правда, кое с чем придется смириться. Пришлось объявить тебя мертвым, поэтому прежний Марк Травин, так ведь тебя звали, погиб.

– И что мне делать? – растерянно спросил я. Покосился на руки нун – вроде спокойно лежат, может не будут меня прямо тут убивать во второй раз.

– Ничего. Какая разница, как здесь тебя зовут, – Громешей кивнул на мой браслет, – Марика сказала, что он тебя признал. Значит ты теперь Марк Уриш.

– Но как же ваши системы безопасности?

– Позволь тебе кое-что объяснить, – нун улыбнулся так ласково, что меня в дрожь бросило. – Когда человек переходит из мира в мир, он меняется, не внешне, а на энергетическом уровне. Парадокс, но можно гены себе изменить, сделать другой цвет глаз, волос, уменьшить или увеличить рост, обычные системы безопасности ты сможешь обмануть, и все равно пси-система тебя идентифицирует однозначно. Хотя в

осла переделайся, будешь Марк Травин.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Это для примера. Каждый кусочек тебя носит отпечаток твоего энергетического Я. А вот после перехода возникает интересный эффект. Генетически и внешне ты тот же человек – Марк Травин, и обычные системы безопасности тебя так и идентифицируют. Но ими почти никто не пользуется, уж очень много способов обмануть, и поэтому в любой комплекс идентификации встроен пси-контроль. А вот для него ты уже абсолютно другой.

– Здорово, – восхитился я. – Это так преступники могут от ваших СБ уходить.

– Нет, – пожал нун плечами, – не получится. Путешествуют по реальностям у нас представители старых семей, для обычных людей такое развлечение недоступно. А ас-ариду – вне закона, для нас существует только суд эгира.

– И для меня тоже?

– Не все сразу, – Громеш улыбнулся еще ласковее. Такое чувство, пора бежать отсюда подальше. – Но, если повезет – да.

– Одного не могу понять, – признался я. – Если кто из ваших семей возвращается, они ведь меняются. Как узнать, что они те, за кого себя выдают?

– Вот, отличный вопрос, – нун поднял палец. – Неспроста ты герой Истина, Марк Громеш-Арке, награжденный посмертно Золотой гроздью ши. Кровь. Она никуда не денется.

Старая кровь не меняется в любом мире. Наши, когда возвращаются сюда, идут в ритуальный круг, или вот бассейн, как у Уришей было, и там свою личность подтверждают. Но тебя это не касается, с браслетом или без, старой крови в тебе не прибавилось. Так что во внешних мирах о тебе никто не знает, а на Земле ты как заново родился. Только когда в следующий раз будешь по другим реальностям шастать, браслет не потеряй, вот он-то к тебе привязан крепко, и твою личность сомнительную подтвердит.

– А... – начал я.

– Медкапсула, десять минут времени, и ни одна обычная система безопасности тебя с прежним Марком не свяжет. Мы же не чужие люди, правда?

– Да, – согласился я. – Роднее некуда. Дальше-то что мне делать.

Нун внимательно на меня посмотрел. Словно увидел в первый раз.

– Давай я расскажу сначала, что ты натворил. Надеть чужой браслет – преступление, за которое положена медленная и очень мучительная казнь. Настолько медленная, что люди успевают состариться, прежде чем умереть. Но тебе это не грозит. Марика сказала, что браслет к тебе возвращается, значит – признал, и ты теперь один из Уришей. Пусть приемный, не по крови, но, считай, наследник Эс-Эрхана.

– Это хорошо?

– Хорошо, что спрашиваешь. Значит, не дурак. С одной

стороны, смерть Эрхе Уриша – само по себе отличное известие. Думаю, многие тебе будут благодарны, и не только на словах. И к тому же ты теперь один из нас, пусть с оговорками, но все равно это очень многое значит. Ну а с другой, наследство – это не только деньги, доли в корпорациях, планеты и корабли, которых у эн Уриша все равно не было. Это его долги и враги. И того, и другого у пропавшего эгиба было с избытком, все это теперь твое. Так что, Марк, я тебе не завидую. И помогать с этим не буду.

– Совсем?

– Совсем, – кивнул Громеш. – Сам в это ввязался, сам и расхлебывай. А вот твое участие в обороне поместья я готов обсудить.

– И женитьбу.

– И ее, – легко согласился нун. – Если хочешь, можем обратно переиграть, только скажи, и Илани – опять твоя. Она, правда, снова успела обрядом себя связать, но это поправимо, я ведь глава семьи, что хочу, то и делаю.

– Понял, – поднял я ладони вверх. – Насчет жены – погорячился, исправлюсь. Что там насчет остального?

Мы договорились.

Семья Громешей одаривала меня средней паршивости межзвездным летательным аппаратом и при необходимости гасила мои долги. Точнее не мои, а скоропостижно скончавшегося Уриша. И с возвратом. Звездолет давался мне на де-

сять лет, с полным обслуживанием и затратами на экипаж, вооружение, прыжковые двигатели и сменные оболочки.

– Учебный центр на Сальбаат-ан, – нун перекинул мне координаты марсианского заведения, – за месяц-полтора сделает тебя приличным пилотом. К этому времени корабль подготовят. Стандартный экипаж – пять человек, будет ждать тебя на корабле, захочешь набрать других людей или еще кого дополнительно, платить им будешь сам, хотя по мне, так там и одному особых дел нет никаких, так, для экстренных ситуаций команду держат. Обслуживание и все остальное бесплатно будет только в отделениях корпорации «Иштар», но их много, так что проблем не возникнет.

Я пожал плечами. Явно где-то меня хотят надурить. Но с моего нуля все в плюс.

– А там, – продолжал Громеш, – все зависит от тебя. Хочешь, продай, а хочешь – летай по галактике, торгуй, вози войска. Только перед тем, как упрыгать куда-то еще, не забудь вернуть.

– Не знаю, – задумчиво протянул я. – В любой момент могу упрыгать.

– Понимаю, – нун кивнул. – То, что у тебя в голове, штука непредсказуемая.

– Но ведь другие как-то справлялись?

– Хочешь узнать? Справедливо. О тех, кто в нашей семье появлялся – пожалуйста, перешлю тебе на комм. А вот что в других происходило, поспрашивай. Может и расскажут.

– За просто так?

– Все забываю, что ты у нас небогат, мягко говоря, – покачал головой нун.

– И все-таки, неужели у Уришей ничего не было?

– Ну почему. У нас, старых семей, имущество на три части делится – это семейное, которое только семье целиком может принадлежать, общее, которым управляет нун, и личное. Семейным распоряжается глава семьи, у Уришей сейчас такого нет, те, кто остался, слишком далеки были от основной ветви, чтобы на что-то претендовать. Да и семья всегда была малочисленна. Общее имущество вместе с Марикой к нам перешло, а личные активы у ее дяди остались. Особых средств у эн Уриша никогда не было, он их на какие-то свои делишки тратил, но что-то да осталось. На деньги со счетов я бы не рассчитывал, будь ты настоящим Уришем, может, что-то и удалось бы отстоять, а так, что к Ум-Наммураппи по пало, то пропало. И к тому же долги.

Я молча поглядел на Громеша, он на меня. Рассмеялся.

– Хорошо, то, что он должен Громешам, простим. Но на этом все. Почти все.

Нун сделал театральную паузу. Снова улыбнулся. Прямо не день у него, а праздник какой-то.

– Ты теперь часть семьи Уришей. Но формально – никто, надо тебя ввести в круг семей. Послезавтра начинается месяц кин-Иннин, главы семей соберутся у эгира. Семья Уришей уже почти восемьдесят лет не появлялась на обря-

де омовения статуи богини, преступное упущение. Обстоятельства обстоятельствами, но нельзя же так пренебрегать традиционными ритуалами. Так что, Марк Уриш, тебе предстоит хоть как-то сгладить негативное впечатление о твоей новой родне, пусть даже она практически отсутствует. Заодно эгир подтвердит твое право носить это имя. Ты мне еще сегодня расскажешь, как так получилось, что браслет у тебя оказался. А я скажу, что из этого стоит знать остальным семьям. Договорились?

– Да, – кивнул я. – Главного-то не спросил. Как там сын дяди Толи, то есть Тоалькетана, появился здесь?

– Давно уже, – Громеш поморщился. Видимо, с Пашкой были проблемы. – Тебе с ним пока видаться рано, сначала все дела утряси, а потом уже по приятелям бегай. С Тоальке свяжешься через неделю, он тебе подскажет, как твоего друга найти.

– Брата, – поправил я.

– Ну-ну, хорошо. – Собеседник иронично, как мне показалось, улыбнулся. – Ладно, на сегодня все. Не забудь в медотсек зайти, сделают из тебя нового человека. Покрасивее.

– Да я себе и такой нравлюсь.

– Ничего, цвет глаз и волос поменяешь, а то выглядишь как дикарь. Позоришь уважаемую семью.

– Рыжим не буду, – твердо заявил я.

Если в местных старых семьях практиковалось единоначалие, то вот с царствами все было немного сложнее. Верховную власть делили между собой лугаль и эгир. Эгир занимался делами семей, а лугаль – всем остальным. Вот только по степени влияния я бы расположил эгира на несколько ступеней выше.

Где-то рядом еще был энси – что-то навроде жреца и советника, но, судя по тому, какие слухи о них ходили в сети, фигура это была незначительная и чисто формальная.

Кроме того, что удалось найти в сети, другой информации не было, и спросить тоже было не у кого.

Комма у меня не было, браслет, изделие давно минувших дней, с его функцией справлялся отлично, хоть иногда и подглючивал. Список людей, с которыми я мог связаться, делился на две части – врагов и друзей. Друзей у Эс-Эрхана было двое – нун Ашахи Уриш и эн Гиль-мен Конташ, и тот, и другой давно уже свой жизненный путь закончили. А вот все остальные, тоже большей частью давно и бесповоротно мертвые, числились во врагах. В том числе и нун Громеш, только сдается мне, это другой нун был, прежний. С любым, кого не было в списках, браслет категорически отказывался связывать. Требовал, чтобы я произнес фразу отключения. Я бы так и сделал, вот только прежний владелец забыл мне перед смертью ее сообщить.

Можно было бы попросить комм у хозяина поместья, но

тем самым, как мне казалось, я расписывался в собственной беспомощности и отсутствии модуля.

Признаваться в этом не хотелось.

Так что до местного праздника я жил практически в социальном вакууме.

Мы подъехали к особняку Ур-Наммурапи в Исине на обычном местном антигравитационном пепелаце, скромном и незаметном, порталные перемещения в Ниппуре и на территории всех семи столиц, окруживших главный город лестками цветика-семицветика, были запрещены. В принципе, любое оперирование пси-силами в этом районе не приветствовалось.

– Вылезай, – нун легко выскочил из гравиплана, требовательно махнул рукой. – Дальше – пешком.

Я недовольно сморщился, но взгляд от резиденции местного главного босса не отвел. Да и когда доведется поглазеть на летающий остров – зависшие на высоте почти в полкилометра несколько десятков гектаров отполированной каменной платформы со строениями наверху и идеально ровной поверхностью внизу. По контуру, примерно на метр, поверхность платформы была совершенно чистой, и можно было оценить ее толщину – максимум бумажный лист.

– Да, я и забыл, что ты дикарь, – улыбнулся Громеш. – Красиво, правда? Только эгир может жить в летающем дворце. Бедняга. На земле куда удобнее.

– И как мы туда попадем? Может, надо взлететь повыше?

– Если только частями. И вообще, уважай хозяев, и они не станут приближать твою смерть. Идем.

Бодрой походкой трехсотлетний дедулька направился прямо к центру находящейся под платформой застройки – невысокие домики на участках без оград, идеальные лужайки, бассейны, парковые островки и спортивные площадки. Народу было не то чтобы мало, то там, то здесь попадались празднующиеся аборигены, но вот на нас они внимания практически не обращали. Только лысые парни в туниках при виде нуну низко склонялись и стояли так, пока он не пройдет.

Шел старичок быстро, почти бежал, и километр мы проделали буквально за несколько минут. Под центром платформы нас уже ждали – три человека в военной форме отсалютовали нуну, небрежно кивнули мне и отступили на шаг от каменного круга, куда мой спутник немедленно встал, да и меня затащил.

Приемный круг находился в большом холле, откуда в другие помещения вела только одна дверь. Высокая, двустворчатая, с богатой резьбой и золотой отделкой. Такая внушает уважение и желание взорвать ее к какой-нибудь матери.

Нуну внимательно на меня посмотрел, мол, все помнишь?

Я кивнул. Открывать душу первым встречным шумерам было не в моих интересах.

Эгир, толстенький добрячок с мясистым носом и губами чуть навыворот, иссиня черной бородой, заплетеной в три косички, и роскошной кудрявой шевелюрой, стоял прямо за дверью. Видимо, только нас и ждал. Он приветливо, как хорошему знакомому, кивнул мне, а нун Громеша тепло обнял. Казалось, два старых друга встретились после многолетней разлуки, весь мир ждал, пока они друг друга тискали.

Весь мир – это десять пар глаз, уставившихся на меня. Причем, и это для меня стало неожиданностью, три пары из них были женские. Вот тебе и патриархальное общество.

Наконец только что не изнасиловавшие друг друга носители старой крови расцепили объятия, нун Громеш уселся в ближайшее свободное кресло, а эгир скромно примостился рядом, такой вот либерал-демократ, завсегда с народом. Я, помня наказания Громеша, остался стоять – не по чину мне тут булки на сидения пристраивать.

– Значит, это и есть ваш герой, – эгир хлопнул в ладоши, междусобойчики и перешептывания тут же прекратились. Только длинный сухощавый мужчина в красном костюме фыркнул. Эгир повернулся к нему, – герой, нун Конташ, это мы уже обсудили. Или твой никчемный потомок все еще требует отмщения? Сейчас повезло Громешам, но когда-нибудь и тебе – тоже.

Длинный поморщился, но ничего не ответил.

– Марк, – продолжал эгир, – надеюсь, нун Громеш разъяснил все детали нашего сегодняшнего собрания. Кстати, имя

ты выбрал для церемонии подходящее, Уриши не любили такие.

– А мы не любили Уришей, – подал голос кто-то из собравшихся.

– Именно так, – согласился эгир. – Паршивая была семейка, надеюсь, в четвертой инкарнации будет достойнее. Марк, тебе лишь надо будет рассказать, при каких обстоятельствах Эс-Эрхан Уриш передал тебе браслет. Простая формальность, для церемонии она не нужна, нам просто интересно. Как бы мы не относились к этому человеку, он был в своем роде гением.

Я кивнул. Ничего особенного меня не ждало. Короткий рассказ о событиях, будто они их еще не изучили в моем виртуальном изложении, со спецэффектами и воссозданными действующими лицами, потом боги, в которых я, впрочем, не верил, должны были там что-то у себя решить, ну и по итогам заседания обед и танцы. Или аутодафе. Впрочем, второй вариант был маловероятен, это уж совсем надо было накосячить, с точки зрения тех, кого нет, чтобы синий огонь меня испепелил. Будь модуль исправен, вообще не волновался бы. А так небольшой мандраж присутствовал.

– Ну и отлично. Давай, рассказывай, что там у вас с нашим энгибом произошло.

Следующие полчаса напомнили мне защиту диплома пятнадцатилетней давности. Небольшой красочный рассказ, вопросы – благожелательные от союзников Громешей, и не

слишком – от оппонентов, подробности выпытывали, словно хотели завалить. Особенно старалась одна дама, из клана Ису-Таке, милая стройная женщина с шикарнейшей гривой волос, тонкой талией и проникающим под кожу голосом, которым она пыталась поймать меня на мелких деталях.

– Не знаю я, как эн Ас-Эрхану удалось соединить два пространства, что бы это не означало, – в пятый раз уверил я милую брюнетку. Хотя они все тут милые, и все брюнетки, других в компанию нунов, видимо, не пускали. – Кристалл разрушился, стоило моему другу умереть, и потом я просто попытался вернуться через точку прохода в свой мир, а меня перенесло сюда. Как вернуться обратно, совершенно не представляю. Вообще для меня тут все в новинку, все эти летающие корабли ваши, и техника, голова кругом идет. Да еще новые миры, у нас о таком даже и не подозревают.

– И вправду, Киати, что ты вцепилась в молодого человека, – решил вступить за меня эгир, – это все равно не поможет тебе получить долю в Эри-Ну’Ран Корпо. Насчет кристалла договаривайся потом с Громешами, хотя сомневаюсь, что ты в том мире что-то найдешь. Эрхе всегда был себе на уме, и не выдал бы секреты первому встречному. Даже первому встречному дорогому другу.

– Но браслет-то отдал, – нин Ису-Таке махнула рукой, мол, что с тупым лу разговаривать.

– Браслет отдал, – кивнул один из присутствующих донов, кажется – Арраш, вылитый араб, с неожиданной для мест-

ных псионов сединой, которая ему, впрочем, очень шла. — И как мы видим, браслет нового владельца признал. Случай, между прочим, уникальный, я таких на своих двух веках не помню. И вообще, признайтесь, что вы просто пришли поглазеть, как эта семейка Уришей опозорится окончательно. Простой дикарь из недоразвитой реальности станет хранителем Старой семьи. Куда уж ниже скатиться. А есть среди нас семьи и похуже Уришей.

И обвел присутствующих пронзительным взглядом.

Я, признаться, думал, что люди не меньше чем сотни лет от роду, должны вести себя чинно, благообразно, и очень спокойно. В таком возрасте волноваться вредно, да и то, что в молодости кажется значительным, с годами приобретает значение совершенно несущественное.

Ошибался.

Последующие десять минут восемь мужчин и три женщины орали, визжали и плевались друг на друга. Даже до рукоприкладства дошло, длинный Конташ все-таки добрался до Громеша и вцепился ему в волосы, получив коленом в пах, причем удар явно был усилен магически. Остальные тоже не теряли времени зря, особенно старались женщины. Припоминали какие-то украденные звездные системы, перешедшие не в те руки корпорации, в каждой семье нашлось несколько личностей, о которых вспомнили как о позоре общества, дошли и до личных качеств присутствующих. И только когда кто-то решил пройтись по семье Ур-Наммура-

пи, эгир, до этого с улыбкой наблюдавший за происходящим бардаком, недовольно поморщился и хлопнул в ладоши.

– А ну прекратили, – негромко сказал он. – Всем, кто через пять секунд не уgomонится, подниму вдвое плату за обслуживание. И каждого, подчеркиваю – каждого заставляю пройти обряд очищения. Совсем распустились.

Пяти секунд хватило за глаза. Вот орущая друг на друга кучка неадекватов, и почти сразу – сидящие на своих местах солидные главы кланов, в идеальных нарядах и с идеальными прическами, будто и не было только что ничего. Дрессировка.

– Ну чего расселись? – по-доброму улыбнулся эгир. – Или решили, что в этот раз на традиции можно наплевать? У нас на повестке дня утверждение хранителя – процедура увлекательная и поучительная для каждого. Посмотрите, что будет с каждым из вас, с каждой семьей, которая решит, что кодекс Бильга-меаса просто так, развлекательное чтение.

Заклинательные покои располагались неподалеку, мы вереницей миновали коридор, какой-то зал, прошли по настоящей лестнице и очутились в большом помещении с прозрачным сферическим потолком. Совершенно пустом, если не считать каменной прямоугольной плиты, упакованной в несколько слоев конструктов и возвышающейся над полом почти на полметра. Нуны и нины нарядились в оранжевые балахоны, у каждого над ладонью горел фиолетовый огонек,

у кого-то побольше, у кого-то – потусклее. С одной длинной стороны плиты стояли шестеро мужчин, с другой – три женщины и два нун, в том числе Громеш. Я примостился с короткой стороны, уперев ладони в плиту и чуть наклонившись, напротив меня эгир развел руки немного в стороны, пространство между ними видимо натянулось, уплотнилось, от ладони к ладони вытянулась фиолетовая нить.

Внезапно она разорвалась, и двумя спицами выстрельнула в стороны, нанизывая на каждую висащие в воздухе огоньки. Не слишком быстро, так, что я даже дергаться не стал, опасность, она в молниеносности обычно. И просчитался, нанизав на себя фиолетовые шарики, спицы повисли над плитой. А потом пригвоздили мои руки к каменному основанию.

Не скажу, что мне было неприятно. Мне было смертельно больно – казалось, что я сгорел, взорвался, потом меня разъело кислотой, по тому, что осталось, проехала бригада трактористов на гусеничных сеялках, и вот эту оставшуюся массу растянули обратно в обычного человека.

Слезы катились у меня из глаз, и казалось, прожигали кожу. А может, и не казалось, что-то дымилось. Когда у человека сильно болит голова, то иногда хочется ее отрубить. Мне хотелось отрубить себе кисти – именно через них шла боль, не снимаемая ничем. Даже разделение сознания не помогло, одна часть страдала точно так же, как и вторая.

Браслет мерцал, пульсировал, потом вдруг я почувствовал, что источник мучений вливается только через одну ру-

ку, ту, на которой браслета не было. А потом и этот болевой раздражитель внезапно исчез.

Ладони оторвались от плиты, и я плюхнулся в подставленное кем-то очень заботливым и предусмотрительным кресло. Видимо, свежесозданное.

– Ну что же, – спокойно, и даже как-то буднично произнес эгир, – как видим, браслет действительно признал нового владельца. Правда, владелец слабоват, мог и не дожить до этого счастливого момента, но – обошлось.

Кто-то рассмеялся, кто-то поморщился, но вот злобных взглядов я не заметил, гораздо больше равнодушных. Точнее говоря, почти все смотрели на меня как на пустое место, куда при необходимости можно сложить какие-то вещи, потом, в будущем, если понадобится. Только вот Конташ все еще неприятно щурился, да еще эгир, тот смотрел доброжелательно и оценивающе.

Вместе с креслом меня переместили в первоначальную локацию, где все остальные потихоньку занимали свои места. Видимо, предстояло еще что-то. Если такое же по ощущениям, боюсь, не выдержу просто.

Эгир, убедившись, что все расселись, провел рукой параллельно полу, выращивая матовый черный куб, на котором стояли тринадцать шкатулок. Все они, кроме одной, были открыты и пусты. А вот ту, что была закрытой, эгир взял в руки, внимательно посмотрел на нас всех и на меня в особенности.

– Не так я себе это представлял, – наконец тихо сказал он. – Все знают, что последний Уриш не отличался добротой и порядочностью, но все равно, была вероятность, что он вернется и возглавит практически исчезнувшую семью, история которой не прерывалась пять тысяч лет. Каким бы не был представитель Старой семьи, ас-ариду, именно на нас, потомках первых жрецов, держится этот мир. На тринадцати семьях этого царства, и на семьях других царств. Мы можем резать, взрывать и топить друг друга, но это исключительно наши дела, которые не касаются других.

Присутствующие одобрительно загудели.

– Сегодня в нашем круге появился новый человек. Так же как он сюда пришел, так он отсюда и выйдет. Марк, ты имеешь право носить имя Уришей до самой смерти. Надев браслет, ты не только потребовал это право, но еще и потерял возможность от него отказаться. Сегодня браслет подтвердил, что эн Эс-Эрхан Уриш признал тебя своим наследником. Многие из нас помнят Эрхи, – он покивал аудитории, та закивала в ответ, – последний из властвующей ветви, кто мог стать главой семьи. Он не захотел, не смог или не успел, не важно. Вы все были свидетелями – нить не прервалась, а это значит, что род Уришей признал нового носителя традиций. Честно говоря, не знаю, как это произошло. Обычно необходимо кровное родство, но Эрхи, засранец, как-то умудрился обойти это требование.

Главы семей сдержанным смехом поддержали оратора.

– Мы не можем спорить с волей богов. Раз они так решили, значит, так тому и быть. Времена меняются.

Он открыл шкатулку и достал оттуда каменный цилиндр. Крепко сжал его. Толстая оранжевая нить соединила кусок камня и мой браслет, я дернулся, помня, чем все это заканчивается, но на удивление никаких неприятных ощущений не было.

– В историю семьи ты будешь записан как зу Марк Уриш, хранитель имени и носитель традиций. Когда появится новый наследник, он решит, что с тобой делать. Я, эгир царства Исин, подтверждаю твои права на наследство, личное имущество Ас-Эрхана по праву принадлежит тебе.

В комнате снова раздались смешки. Грустно, видимо о финансовом положении Уриша было хорошо известно.

– Кан-ку Уришей останется у меня. Часть имущества клана перешла с последней нин в семью Громешей, с этим вопрос решен окончательно. То, что принадлежит семье от начала начал, перейдет наследнику.

– Опять Громешам все достанется, – возмутился кто-то из заднего ряда, – мало им того, что с Конташей поимели.

Долговязый Конташ закивал головой. Похоже, назревала очередная драка.

4.

– Кан-ку – родовая печать, – эгир поставил цилиндр перед собой.

Мы сидели в небольшом кабинете, обставленном солидной золотистого дерева мебелью, за окнами виднелись облака, как раз чуть ниже подоконника, летающее поместье плевало на турбулентность и восходящие потоки. После моего перформанса мы еще зашли в местный храм, помыли статуетку богини из золотых чашечек, положили каждый на алтарь по монетке с кружочком, благо мне выделили одну из запасов хозяина, а потом гости отправились восвояси, а мы узким кругом – беседовать.

– Таким каменным цилиндрам почти восемь тысяч лет. По сути, на них вся история каждой семьи, теперь и ты там есть, – и он ткнул пальцем в еле заметную закорючку.

– Необычайно горд, – кивнул я. Кресло было удобным, о боли я почти не вспоминал, а кофе такой и в лучших кофейнях не пил. Вот сюда Шуша бы поучиться отправить, интересно, как он там без меня. – А почему там сказали, что все достанется Громешам?

– Смотри, – эгир подмигнул нуну Громешу, – дикарь, а основное схватывает на лету. Присматривай за ним, так, глядишь, он тут отхватит пару систем и будет в них гаремы разводить. У сына нуну Громеша, Иту, была жена из семьи Уришей, – объяснил он мне, – да не какая-нибудь, а наследная нин. Она вошла в семью вместе с дочерью, главе семьи надо было место наследника для любимчика своего освободить. Потом Уришей внезапно не стало, а теперь вот и Ас-Эрхан помер, дочь эта – сейчас единственная, кто может передать

власть наследнику.

Мне по большому счету было на это наплевать, но я многозначительно кивнул, мол, отличная новость.

– Тебя это не очень-то касается, но когда у Марики появится сын или дочь, тебе придется быть где-то рядом, чтобы постоять с важным видом на церемонии. Так положено. У тебя самого дети есть?

– Нет, – пожал я плечами, – молодой еще, не нагулялся.

– Ну если вдруг нагуляешься, а принцесса наша – еще нет, можешь кому-то из своих детей право называться Уришем передать, он тебя на церемонии заменит. Прибыль от этого небольшая, а вот преимущества – солидные. Мало кому из посторонних выпадает честь носить старую фамилию, не знаю, как там у вас, а здесь – это и свободный доступ к средствам под очень скромный процент, и продвижение по службе, и многое другое. А главное, хоть ты и не настоящий Уриш, где бы ты ни был, здесь или во внешних мирах, помни, за тобой – все Старые семьи царства Исин. А за ними – вся мощь Земли. Не думай, что тебе достанется все даром, поработать придется, но с этим, – он кивнул на браслет, – тебе очень повезло. С одной стороны.

– Значит, есть и другая?

– А как же, – улыбнулся эгир, похлопал меня по руке рядом с браслетом. – У Ас-Эрхана были долги. Много. Думаю, тебе навряд ли есть, чем расплатиться.

Я кивнул.

– Семья Ур-Наммурапи открывает семье Уришей кредит. Из него будут погашены долги, выплачены компенсации, сумма большая, но она – всего лишь малая часть семейного фонда. От тебя лишь требуется подтвердить это.

– На каких условиях кредит? – деловито спросил я. Не то чтобы мне не наплевать, но кое-какую ответственность за общак я чувствовал

Эгир с Громешем переглянулись.

– Хорошо, – подумав, сказал эгир. – Стандартные условия. Согласен?

И посмотрел не на меня, а на Громеша. Ну да, в конечном счете ему платить.

– Нет, – ответил тот. – Треть.

– Половина.

– Договорились.

– Половина чего? – уточнил я.

– Не все ли тебе равно, – раздосадованно сказал Громеш. – За то, что Ур-Наммурапи погасит долги Уришей, он хотел десять процентов. Сошлись на пяти, вне зависимости от срока.

– Пять в год? – не унимался я.

– Всего, – рассмеялся эгир. – Ты где такие кабальные условия нашел? Уж не в вашем ли мире?

– Ага, – кивнул я.

– Дикари. Должника нельзя пускать по миру, он должен приносить доход с радостью и благодарностью, а не страдать.

Держи печать, договор подпишем на сат-ру, бумаге из волокон ши, – пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд, – тебе нужно просто приложить печать вот сюда.

И он ткнул пальцем в свободное поле на коричневом клочке бумаги.

Привычка внимательно читать договоры в этом случае мне почти не понадобилась. Несколько строк, в которых была написана сумма основного долга и проценты.

– Что-то не так? Есть вопросы?

– Нет. Да. Первый – сколько вообще средств у Уришей осталось, хватит им, чтобы долг погасить?

– Справедливо. Ты – хранитель, и имеешь право знать.

И тут же на браслет мне прилетела информация. От которой я сначала слегка вздрогнул, а потом понял, что сбился со счета, и на самом деле сумма в десять раз больше.

– А что ты хотел? – эгир усмехнулся. – Уриши были очень богатой семьей. Долги – это так, мелочи. Давай вопрос, – потребовал он.

– Я ведь не первый, кто мог стать хранителем и носителем?

– Да, – невозмутимо ответил нун Ур-Наммурапи. – Были еще трое, настоящие Уриши, но боги их не признали. На третий вопрос, который ты наверняка задашь, отвечу сразу – выжил один, самый первый. С последней попытки желающих не было. А тут ты – прыгун с активированным браслетом, риска для тебя не было почти, в крайнем случае модуль

тебя бы спас. Ты это хотел спросить?

Я кивнул.

– А теперь про деньги. Хранители обычно ничего не получают за то, что хранят. Семья и традиции –бесценны. Но для тебя мы сделаем исключение. Я лично погашу твои долги. Сумму видишь?

Еще бы. Ас-Эрхан задолжал столько же, сколько вся его семья.

– Помимо этого, получишь кредит на любое предприятие во Внешнем космосе. В разумных пределах. И если будешь себя хорошо вести, можешь не возвращать. Ну что, договорились, или нам искать нового хранителя?

Говорят, что дежавю – это один из видов психического расстройства. Похоже, где-то я им заразился. Поэтому то, что я поставил печать на обрывке упаковочного материала, это так, ничего не значащий факт. С психа-то какой спрос.

И вот после этого мы с Марикой отправились в банк – за наследством.

– Знаешь, – черноволосая красавица аккуратно выехала за пределы Ниппура, и там уже вывела аппарат в верхние слои стратосферы, – я могу купить у тебя эту мебель. Как память о дяде.

– Да так забирай, – я пренебрежительно махнул рукой, заодно тренируясь впитывать браслет в тело и возвращать обратно на кисть. – Я тут подумал, на кой мне эта рухлядь. Хо-

чешь, фигурки тоже отдам?

– Пусть у тебя останутся. Будешь с ними играть перед сном. Точно больше ничего не осталось?

Я снова вывалил на столик кристалл и монетки. Похлопал себя по карманам, золотого прямоугольника нигде не было. Пропажу я еще в лифте обнаружил, в холле пол был чист, значит, выронил в хранилище, и теперь достанется эта странная вещица и без того захлебывающимся в богатстве банкирам во главе с улыбочивым эгиром. Может, он разгадает странную надпись, научит меня этому языку, а я потом смогу понять, что же от меня хочет восставший модуль.

– Чистый кристалл, да еще такой большой, три шиклу стоит, – повертела камень в руках Марика. – Это три миллиона кредитов. Надумаешь продавать, я у тебя возьму.

– Портальные камни по несколько ману стоят, – напомнил я.

– Так то – порталные, а это простой накопитель. Не веришь, у тебя же браслет. Там наверняка есть функция определения

Действительно, кристалл оказался обычным накопителем. Девственно чистым.

– Хочешь, оставь себе.

– Нет, – пожал я плечами, – продам. Разве я могу тебе отказать. Сестренка.

Марика расхохоталась.

– А вот ману продавать тебе не советую. Каждая монетка

пошла бы за пятьсот миллионов, но ни один псион в здравом уме не станет без крайней необходимости превращать ману в кредиты. Можешь оставить у меня, если не боишься, так уж и быть, побуду твоим казначеем.

– То есть я буду ваши традиции хранить, а ты – мои кровно полученные в наследство ману?

– Казначей, – веско сказала Марика, – бывают только у самых-самых ас-ариду. И вообще, высокородная нин тебе прислуживать будет, от счастья рыдать должен. Ну как, договорились?

Я посмотрел на девушку, представил ее в наряде казначея. Или горничной. И согласился.

Космический челнок стартовал от висящей на геостационарной орбите станции.

Дорога до Марса занимала больше суток – первые двадцать часов челнок с ускорением в 10g разгонялся, а потом с таким же ускорением замедлялся – по криволинейной траектории под небольшим углом к эклиптике. Удобное изолированное кресло-кровать, с огромным количеством встроенных режимов и опций, ненавязчивый, но очень предусмотрительный сервис, подключение к общей сети и прочие преимущества люкс-класса стоили почти полсотни тысяч кредитов.

Для тех, кто хотел сэкономить, существовали другие средства доставки – с длительностью путешествия до недели, а

то и больше. Хотя все зависело от положения Марса по отношению к Земле, это мне вот не очень повезло, планеты разошлись по разные стороны от Солнца, а так время полета уменьшалось раза в два-три.

По пути я только в свой новый дом успел заехать – поместье Уришей в Массал-ахе приютило меня. На время – ИИ дворца, передавая на браслет коды управления, казалось, был очень этим недоволен, хотя откуда у железяки эмоции. Вход в некоторые помещения для меня оставался закрытым – личные покои, зал для обрядов, пустая сокровищница и место расположения самого ИИ были недоступны. Зато я получил в пользование отличную спальню с камином, на котором оставил часть своего наследства, две фигурки. Все, чем я действительно владел на этой Земле. Ну еще ману, которые я у Марики оставил, в качестве залога, наверное, что не сбегу. Излишней доверчивостью никогда не страдал, и в бескорыстие человеческое верил, как в бога – он есть, и его кто-то видел, но этих людей или нет уже, или они сумасшедшие.

Портала на Марс не существовало, местной цивилизации есть еще куда стремиться, поэтому пока обходились космическими лифтами – на веревочках по экватору были подвешены станции подхвата, откуда и отправлялись все космические челноки. Можно было и с поверхности Земли стартовать, но, во-первых, это было дороже, а во-вторых, космический лифт – это звучало красиво и романтично.

Марика мой романтический настрой не поддержала. С то-

го момента, как я исключил всех, в том числе и ее, из списка доступа в уришевское поместье, она надулась и почти со мной не разговаривала. Хорошо хоть контакты дяди Толи у нее перехватить успел.

Наземная станция не то чтобы кишела народом, но тонкий ручеек желающих прокатиться за годовую зарплату официанта в провинциальном кафе вился вдоль светящейся на полу линии. До центра Африки я добрался на личном транспорте, атмосферник, приписанный к поместью и выпущенный две сотни лет назад, высадил меня возле порта и умчался обратно.

Космолифт мне понравился – стеклянная кабина на восемь мест, несущаяся с огромной скоростью через атмосферу, а потом – через безвоздушное пространство по тонкой струне. По сути, та выполняла лишь функцию поддержки, антигравитационная фазированная решетка после отрыва от земного поля тяготения отключилась, ионные двигатели красиво подсвечивали наш путь, так что тридцать тысяч километров мы проделали всего лишь за час.

Межпланетные путешествия в фантастических фильмах выглядели гораздо красочнее. Там и иллюминаторы были, через которые космонавты сначала с ностальгией смотрели на уменьшающуюся Землю, потом – с восторгом на бесконечные звезды, а в конце с надеждой на Луну или Марс. Если бы кто снял фильм по моему полету, боюсь, зритель на него бы не пошел, тридцать часов я полулежа ел, спал, опять ел,

опять спал, и так несколько раз. Надо отдать должное бортовому питанию, оно было великолепно. Еще бы, за такие деньги на Земле можно год питаться ни в чем себе особо не отказывая, а вместо встроенного массажа могли бы прислать персональную массажистку.

Заодно привязал свежкупленный комм к браслету – на всякий случай, кроме как для связи, он ни для чего серьезного не годился, все мои невеликие сбережения, управление домом, сделки с Марикой, Громешем и банкиром, все это браслет хранил у себя. И заодно выполнял любые другие мои пожелания, в рамках собственного мнения, стоит это ему делать или нет.

Все хорошее когда-нибудь заканчивается, причем внезапно, я даже и не понял, что мы прилетели, сила тяжести на протяжении всего полета была стандартной, и при стыковке с марсианской станцией ничуть не изменилась.

За полтора десятка лет путешествий по миру и за год – по мирам, я понял, что в дороге нужны три вещи – смартфон, деньги и документы. Все остальное можно купить на месте, и это обойдется во многих случаях дешевле, чем тащить с собой чемоданы. Личных смартфонов у меня было три – один, неисправный, сидел у меня в голове, второй, с характером, растворился в теле, а комм, скрывавший браслет, заменял и кредитную карточку, и паспорт, так что с челнока я сошел налегке, впрочем, в толпе из почти трех сотен моих попутчи-

ков практически все думали и поступали точно так же, только несколько человек тащили за собой что-то наподобие сумок, паривших над полом сантиметрах в десяти.

Марсианский лифт, самый дешевый способ спуститься на марсианскую поверхность, мне не подходил, нужная мне база находилась в трех сотнях километров от южного полюса, а добираться по марсианской поверхности – то еще удовольствие.

Марс был первым и самым неудачным опытом терраформирования нынешней цивилизации. Самонадеянные ученые при поддержке магов повесили между Солнцем и красной планетой магнитный щит, обеспечив защиту от ионизирующего излучения, сбросили на поверхность огромное количество ледяных астероидов, и на этом их успехи закончились. Атмосфера Марса никак не желала восстанавливаться. Водяной пар в верхних слоях замерзал, осаждался на поверхность и отлично отражал солнечные лучи, с Земли планета смотрелась как яркая звезда, а вот тепло улетало в космос. Растения, высаженные на марсианской почве, периодически вымерзали подчистую, на месте морей и океанов образовались отличные катки, так что, промучившись лет пятьсот, земные владыки плюнули и засунули поселения под силовые купола. Тем более что к тому времени уже были открыты планеты земного типа, с которыми и делать-то особо ничего не нужно было, и куда потек основной поток поселенцев. В Солнечной системе искусственные сооружения оказались

гораздо лучше приспособлены к немногочисленным поселениям, и гравитацию было легче поддерживать, и с водой проблем не было, в поясе Койпера ее хоть залейся, и нехватки сырья для перерабатывающих заводов по той же причине не возникало. Да и гораздо легче вытащить из десятикилометрового астероида все внутренности и оставить лишь оболочку, чем возиться с огромной планетой.

Только лишь потому, что первые внеземные заводы семей были построены на Марсе, там еще существовало семисотмиллионное население, расселенное под тысячами куполов. За три тысячи лет люди обустроились, приноровились и уже не представляли себе другой жизни. Слетать на Землю? Зачем, есть видео и сеть, все можно посмотреть практически вживую. Силовые купола могут исчезнуть? А модификация организма на что? Марсиане прекрасно чувствовали себя как при пониженной силе тяжести, так и при земной, и состав атмосферы их волновал гораздо меньше. Ну и главным доводом к домоседству служила стоимость перелета, тратить несколько тысяч кредитов за двухнедельный перелет в одну сторону, при сопоставимой месячной зарплате обычного рабочего, дураков не было. Только бездельники-мажоры вроде меня, да те, кому по долгу службы приходилось, вот такие телодвижения совершали.

К тому же суровых марсианских парней охотно брали в армию, изначально модифицированный организм справлялся с большинством нагрузок, вообще марсиан даже людьми

можно было назвать с большой натяжкой, столько изменений было внесено на генетическом уровне.

Из-за чего, среди местных жителей одаренных практически не было.

Была еще одна причина, по которой самые старые и по случайному совпадению ценные производственные мощности оставались на Марсе.

Пираты.

Если криминал вольготно чувствует себя в обществе, значит, кому-то в верхушке общества это выгодно. Уверен, захоти старые семьи очистить Солнечную систему от всякого рода бандитов, не больше месяца им бы понадобилось. Ан нет, тысячелетиями пиратство процветало, хоть и не крепло. Стоило какому-нибудь клану подняться и подмять под себя другие, как по счастливой для законопослушных граждан случайности верхушку клана начинал преследовать злой рок. Ну а если и этот намек не действовал, просто вырезали всех под корень. И все равно, время от времени то одна преступная группировка, то другая наступала на одни и те же грабли, так сказать – естественный отбор.

Нападениям подвергались как мелкие добытчики и торговцы в астероидных поясах, так и крупные корпорации. Хоть для всего мира старые семьи и держались эдаким монолитом, но урвать друг у друга кусок не считали зазорным, только Земля и владения на ней считались неприкосновен-

ными, а вот в космосе можно было творить все что угодно. И чем дальше от материнской планеты, тем все меньше и меньше было сдерживающих факторов.

Так что Марс, с его совершенной защитой, считался отличным местом для производства особо важной продукции, по большей части – военной. Самые секретные и высокотехнологичные компоненты клепали именно здесь. Ну или так позволяли думать, что-то я сомневаюсь, что слишком очевидные преимущества не обходились без каких-то недостатков.

Как бы то ни было, учебный центр корпорации «Иштар», занимавшейся производством малых и средних спейс-шипов, находился именно на Марсе, недалеко от южного полюса.

5.

Основная часть пассажиров доставившего меня челнока скрылась за воротами, ведущими к космическим лифтам. Там они рассаживались в кабины по двадцать человек, скользившие по тросам с высоты в семь тысяч километров вниз на поверхность планеты. Путь занимал примерно минут сорок, кабины шли одна за другой, попадая в самом низу в гравитационный колодец. Мне же надо было ждать, когда кто-то из персонала учебного заведения соизволит отвезти меня на базу.

Я мог бы, в принципе, и сам это сделать, желающих отвезти межпланетного пассажира было побольше, чем таксистов в Домодедово, местные водилы болтались на своих атмосферниках рядом с пересадочной станцией, экономя на стыковке, но, видимо, из уважения к платежеспособному клиенту учебного центра, мне был положен персональный встречающий.

Воспользовавшись советом старика Громеша, я снова посетил медкапсулу. Вообще оборудование у Уришей было тем еще старьем, за то время, пока мир обходился без Эс-Эрхана, технологии потихоньку развивались, и кое-что из оборудования я бы заменил. Но не медотсек. То, что там находилось, на вскидку стоило больше, чем все поместье.

Медотсек был единственным сектором, в который не было доступа ни у кого, кроме хозяина. Даже Марика, которая на правах члена семьи хорошо так пошуровала в семейных закромах, туда не могла войти. Я получил доступ исключительно благодаря браслету – зашитый в нем код открыл и проем, и саму капсулу.

Подкорректировать генетическую карту оказалось делом одной минуты. Я вернул себе прежний цвет глаз и волос, вот не нравится мне быть кареглазым брюнетом, в зеркало смотрелся, а видел чужого человека. И теперь системы идентификации опознавали меня как Марка Гарецки, обычного лу с Земли. Для серьезных дел, как Громеш и говорил, у меня был браслет.

Оставаться в одиночестве пришлось недолго, пришедшее сообщение высветило зеленую пунктирную линию, проходившую прямо через стену. Я подошел, уперся носом в матовую черную поверхность, постучал носком ботинка. Поискал, куда бы браслет приложить, но привычного оранжевого круга не наблюдалось.

Позади меня, за стойкой, ухохатывались над чем-то три миловидные девушки – с выкрашенными в разные цвета волосами, стройные, с чуть красноватой кожей, ростом минимум на полголовы выше меня. Аборигенки, что с них взять. Ну да, чего бы не поржать над землянином-недотепой. Можно было бы и обидеться, но какой смысл? Да и девчонки симпатичные, а красота – очень даже уважительная причина при любом поступке. Ну почти любом. К тому же, пошутить я и сам люблю.

Так что просто пригляделся повнимательнее – способности видеть тончайшие нити бору никуда не делись.

Оранжевое пятно находилось на нужном месте, просто было заделано тем же материалом, что и покрытие стены, причем так, что и с микроскопом не заметишь. И к тому же было деактивировано. На заплатке висело простенькое закливание, бьющее током при попытке дотронуться голой рукой. На вскидку, не сильно, так, больше чтобы напугать, а не навредить.

Укоризненно поглядел на девушек, похлопал рукой по

стене, на пятый-шестой раз вляпавшись прямо в ловушку, получил свою порцию электрического разряда, стекшего по щиту, и вскрикнул. Как мне показалось, вполне натурально.

Работницы станции получили свою порцию положительных эмоций, и к их чести надо сказать, этим и ограничились. Одна из них, самая высокая, хотя куда уж больше, с огненно-красной шевелюрой, подошла ко мне, лукаво улыбаясь, извинилась за таких противных и негостеприимных подруг, и приложила ладонь к заплатке, чтобы ее отклеить, а заодно и ловушку снять. Надо же, тоже псион, правда из совсем слабеньких, еле заметное свечение возле ладони выдавало низкий уровень.

Видимо, у девушки что-то пошло не так. Она дергала рукой, пытаясь отлепить заплатку, но ни покровный материал, ни сама стена не поддавались. Рука девушки намертво прилипла к поверхности. Сначала она засмеялась, потом просто улыбалась, а через несколько секунд уже с ужасом смотрела то на меня, то на прилипшую ладонь.

Подружки за стойкой, сообразив, что что-то пошло не так, бросили свое безделье и решили получить еще одну порцию хорошего настроения.

– Риина, что ты копаешься, – та, которая была чуть полнее и ниже, с сине-оранжевыми локонами, подошла первой. – Видишь, господин торопится.

– Ничуть, – заверил я местный обслуживающий персонал. – Если надо, я подожду. Времени – вагон и маленькая

тележка.

– Действительно, Риина, заканчивай свои штучки, – третья девушка подошла поближе, недовольно сморщилась. – Сейчас старший нас застукает за всем этим, о выходных можешь забыть.

– Я не могу, – Риина чуть ли не повисла на руке, – прилипла. Вот. Сами смотрите, аааааа...

– Шутишь? – сине-оранжевая вцепилась в ее кисть, сильно дернула. – И вправду прилипла. Опять что-то не то сделала? Ну ничего, сейчас мы тебя отлепим.

Ага, как же. Вторая прилипла рядом с первой, третья, с волосами всех цветов радуги, полезла их выручать и тоже приклеилась к стене.

Как в старой сказке про очень любопытных и жадных людей.

Одаренной, и то очень слабо, из них была только одна, Риина, и вот чего они все поперлись стену гладить, надо только было логику включить – если один прилип, не стоит повторять за ним ошибочные действия. Так нет ведь, всей командой стояли и пытались оторвать руки от стены.

Я отошел чуть назад, чтобы не мешать девушкам. А там уже разгорался скандал.

– Что ты там намудрила, дура? – орала сине-оранжевая на Риину, – мало тебе было того случая в прошлом месяце?

Третья просто отвесила подруге смачный пендель, благо ноги были свободны.

– Да ничего я не сделала, – Риина пыталась дать сдачи, – обычная ловушка, вон, и пассажира разрядом ударило. Ударило, правда ведь?

– Чистая правда, – подтвердил я. – Такшибануло, чуть мозги не вылетели. И глаза.

– Ну вот, я же говорила. А потом все должно было разрядиться. И сенсор должен был активироваться. Сто раз так делала, – оправдывалась Риина.

– Что ты делала сто раз? – раздался густой мужской голос из-за спины.

Я обернулся – за моим плечом стоял высокий молодой человек в форме, с тремя звездами над левым карманом.

– Ой, – пискнула Риина и замолчала. Ее подруги даже попытались вытянуться, что с прилепленными почти в одной точке руками было не очень просто.

– Что здесь происходит? – спокойно продолжал военный. И прерывая раздавшийся гвалт объяснений, продолжил, – Аугни, докладывай.

– Что тут сказать, – радужная девушка вздохнула. – Риина решила еще раз посмеяться над пассажиром. Поставила шлюм на стену, и ловушку с разрядом.

– Очень слабеньким, – проблеяла Риина.

– Помолчи, – военный строго поглядел на нее, потом на Аугни, – продолжай.

– А потом этот господин не мог найти сенсор, и его ударило током. Риина подошла, чтобы все исправить, и прилипла.

Мы пытались ей помочь, и вот тоже.

Военный пригляделся к стене, провел рукой параллельно поверхности, небрежно пошевелил пальцами. На мою схему легла еще одна.

– Ну что же ты так, – укоризненно сказал он, – девушки просто пошутили.

– Да, нехорошо получилось, – я пожал плечами, – переборщил. Больше не буду.

– То-то же, – военный поднес ладонь к стене, створки распахнулись. – Добро пожаловать на Сальбаат-ан, лу Марк Гарецки. Не задерживаю тебя.

– А мы, – пискнула одна из девушек. – Как же мы?

– Вы вляпались. Схема развеется не раньше чем через два часа. Следующий рейс через сутки, так что время есть, – с ленцой протянул военный, закрывая за мной проем.

Узкий коридор вывел меня в круглый зал с панорамным сводчатым потолком из прозрачного материала. Хотя тут я смог увидеть звезды вживую, но долго мне полюбоваться ими не дали.

– Марк Гарецки в учебный центр «Иштар»?

Высокая стройная блондинка строго смотрела на меня.

– Да, – кивнул я. Как будто подтверждения komma ей было недостаточно.

– Опаздываешь.

– Мы торопимся? – поинтересовался я, разглядывая ладную фигурку в военной форме, с двумя маленькими звез-

дочками над правым нагрудным карманом.

Блондинка открыла рот, чтобы ответить, но, видимо, стандартный к ситуации не подходил. Так что несколько мгновений ей понадобилось, чтобы подобрать подходящий.

– В следующий раз будешь добираться до центра сам, – наконец разродилась она.

Я притворился, что очень расстроен. Видимо, это мою собеседницу удовлетворило, она повернулась, и нисколько не заботясь, иду ли я следом, зашагала к одному из шлюзов.

Благодаря терраформированию атмосфера Марса почти не отличалась от земной, только некоторые соединения фтора добавили для плотности. Так что планетные летательные аппараты комплектовались крыльями и дополнительной защитой от перегрева. По пологой траектории мы заскользили вниз, к месту назначения.

Марсианские пустыни никуда не делись, в этом мире они разбавлялись островками растительности и свободной воды, отлично видимыми через прозрачные стенки кабины. Огромные оазисы, в которых никто не жил, занимали значительную часть приэкваториальных областей. А дальше пошли бурые пески, перемежаемые иногда куполами местных поселений, огромные озера, частично замерзшие, и охватывавшие их заросли растений. Хоть в этой реальности сбылась мечта землян 20 века моего мира о садах, растущих на Марсе.

. Силловые щиты городов не давали разглядеть, что же там внутри, с высоты в сотни километров они смотрелись прыщами на поверхности красной планеты. Только в тысяче километров от южного полюса мы снизились до плотных слоев, и уже среди туч долетели до учебного центра. Грозы на Марсе ничем не отличались от земных, те же молнии, бьющие вертикально вниз, несколько раз они проходили от нас буквально на расстоянии вытянутой руки, но мою спутницу это совершенно не волновало, она уверенно вела планер по заданному курсу. Ну как вела – сидела и молча глядела в одну точку, не слишком гостеприимно и совсем не вежливо, но я не протестовал, мало ли какие здесь обычаи. И так ясно было, что чужаков здесь не очень любят.

Учебный центр «Иштар», принадлежащий, по странному стечению обстоятельств, моей бывшей местной жене, был укрыт пятью куполами – одним центральным и четырьмя, расположившимися вокруг него словно лепестки четырехлистного клевера. Планер сделал круг над одним из крайних куполов, и рухнул вниз прямо через силовое поле.

Не впечатлил. Я даже ни секунды не пожалел, что не вернул себе Илани вместе вот с этими неприглядными строениями. Свобода – дороже.

На высоте пятисот метров наш бот сорвало в крутое пике. Блондинка резко затормозила прямо перед землей, насмешливо посмотрела на меня, мол, вот тебе, новобранец, и пере-

грузки, и выпрыгнула через раскрывшийся люк.

Я выглянул наружу – аппарат висел в пяти метрах от земли, моя спутница вытянулась перед негром в такой же форме и что-то тихо ему докладывала. Хотя почему что-то, при желании я могу услышать даже то, что мне слышать не предполагается.

– Как он себя вел? – негр не смотрел в мою сторону.

– Слабак, – блондинка только что не фыркнула.

– Хорошо, – негр белозубо улыбнулся и помахал мне рукой. – Добро пожаловать на Сальбаат-ан.

Я легко spryгнул на землю. С таким тяготением – не бог весь какой подвиг.

На последних сборах, где я по совету своего дяди-иномирянина получал четвертую звездочку на погон, первую ночь мы провели в больших, на двадцать человек, палатках, с умывальником на улице. Три ящика водки, коробка сигарет и пачка денег переместили нас в пустующий поздней осенью санаторий с неплохим бассейном, а потом приехал дядя Толя, посмотреть, как сын сестры его жены проходит армейскую службу, и нас переселили обратно в палатки. Ибо нефиг будущему капитану запаса прохлаждаться в человеческих условиях. Мне не то чтобы понравилось, но и отторжения те сборы не вызвали, словно в общаге себя студенческой почувствовал. Там я, правда, не жил никогда, но к студентам в гости заходил регулярно.

Этот учебный центр на роль армейской единицы никак не тянул. А скорее был на уровне скромной турецкой пятерки. Небольшая комната с санузлом, свободный режим и полноценное питание расслабляли хуже некуда.

Первый день я спал, ел и купался в бассейне, начальнику учебного центра, тому самому негру, капитану Гасу Намиресу, было не до меня. Зато на следующее утро посыльный сорвал с меня одеяло рано утром. Не знаю, может по марсианскому времени это был обед, но валяющийся на полу солдат, которого мне пришлось еще и подлечить, утверждал, что даже завтрака еще не было.

– Лу Марк Гарецки, одаренный, Чувствующий, – негр немигающим взглядом смотрел на меня. Видимо, что-то там читал в виртуальной картонной папке с моим личным делом. – Двадцать восемь земных лет, генетически чистый. И каким же ветром тебя сюда занесло?

Я пожал плечами, потянулся. Стоящий позади посыльный испуганно вздрогнул. Да уж, с такими солдатами нам от ящеров не отбиться, если что.

– Но явно не попутным, – продолжал Намирес. – вообще нападение на сотрудника корпорации карается недель в карцере, но поскольку ты – вольный слушатель, просто заплатишь штраф. Мики, во сколько ты оценишь ущерб?

Посыльный слегка побледнел, посмотрел на меня и помотал головой.

– Уверен?

Мики был уверен. Ну а что, вылечил же я его, медицина – она везде дорогая.

Негр вопросительно поглядел на меня, я показал пять пальцев.

– Пять? Пятьдесят? Пятьсот? Вот это другой разговор, приятно, когда понимающий человек попадает в ряды новобранцев. Мики, пошел вон.

Я скинул негру пятьсот кредитов. Надеюсь, хоть сигарет он парню купит.

– Отлично! – капитан достал из шкафчика бутылку с янтарной жидкостью, разлил по крохотным стаканчикам, – за знакомство?

По словам негра, центр готовил специалистов для корпораций Исина, но случались и курсанты вроде меня, те, кто хотел приобщиться к внешнему космосу самостоятельно.

– Твой курс будет длиться земной месяц, это меньше марсианского. У меня помечено, что сразу после ознакомительной части ты отправляешься закреплять все это в капсуле.

– Что-то не так?

– Смотри, – негр налил еще по одной. – Как ты знаешь, к нам можно попасть только по направлению. Вот ты пришел от Громешей, так?

– Ага, – я заглотил второй наперсток. Крепкий и вкусный, зараза. Надо будет купить такую же бутылку.

– Они оплатили базовый курс. Это значит, ты получаешь учебные материалы, неделю их учишь. Потом неделю, или сколько получится, ты проверяем твою способность сливаться с ядром двигателя. Помечено, что ты Чувствующий, да и нашего парня ты лихо подлечил, так что думаю, проблем не будет. Если не секрет, ты изначально одаренный или прикупил дар?

Прикупить дар стоило около двухсот ману. Хороший вопрос.

– Были способности, – признался я. – Но пришлось развивать. Ты знаешь, как это делается.

– Ага, – негр посмотрел на меня с уважением. – Хотя на твоём месте, не обижайся, я бы на эти деньги купил остров, бухла, девок и триста лет оттуда не вылезал.

– Я же не Усмиряющим стал, – поумерил я аппетиты капитана.

– Да это я так, к примеру, – тот махнул рукой. – Все равно, столько мне за всю жизнь не заработать.

Я наклонился к негру, поманил пальцем.

– Между нами. Да? Я как-то оказал Громешам большую услугу, денег они мне не дали, сам знаешь, какие эти ас-ариду жадные жлобы и жмоты, а вот способности увеличили. Даже ману не потребовалось, есть у них свои приемчики.

– Я знал! – капитан ударил кулаком о ладонь. – Я знал! Ладно, на то они и старые семьи, чтобы знать и уметь больше других. Что, вообще денег не дали?

– Чуть-чуть, – многозначительно подмигнул я.

– Так о чем я говорил. Ты неделю будешь учить всякую чушь, потом неделю обниматься с теннисным мячиком, а потом еще неделю проваливаешься в капсуле. Так?

– Предлагай, – помог я капитану.

– Интенсивный курс. На самом деле стоит в четыре раза дороже базового, но за сотню тысяч кредитов я могу тебе устроить. Три дня – теория, потом ядро – как сможешь, так освоишь, я же говорил, что одаренные быстро с этим справляются. А потом настоящая практика, межзвездный носитель, рабочий двигатель. И персональный инструктор. Как тебе такое?

– Звучит отлично. В чем подвох?

– В чем подвох?

– Наша основная учебная база здесь, секция подхвата в миллиарде километров над эклиптической. В программу интенсива входит три прыжка на носителях, от простейшего до стандартного, стоит она полтора миллиона. Сам понимаешь, за сто тысяч я тебе такое не устрою. Но вот есть у нас еще одна база, рядом с Сбаан-иту, я должен туда послать одного сержанта-инструктора, прицеплю тебя к нему. Тебе будет доступен только один прыжок, но зато в две звездные системы и с штатным двигателем. Спуск на планеты входит в стоимость. Оформлю тебя стажером, к военной форме как относишься?

– Нормально, – пожал я плечами, – главное, чтобы не жала

в ответственных местах.

– Перелет к Сбаан-иту тоже за счет учебной базы, но каюта не вип-класса. Обычный бот.

– Меня все устраивает, – пожал я плечами и скинул капитану еще сотню тысяч из своего невеликого капитала. Сатурн так Сатурн. Путешествия вообще моя страсть.

Глава 6.

Ознакомительный курс и вправду занял всего три дня. От земных суток марсианские отличаются незначительно, так что разницы я не заметил. Во-первых, потому что некогда было, все семьдесят четыре часа были плотно забиты. А во-вторых, потому что за наполнением этих часов никто не наблюдал, хочешь – учись, хочешь, балду пидай, так что это очень дисциплинировало.

Особенно когда за учебу уплачены собственные кровные деньги.

Я уже освоился с жизнью без модуля, способность запоминать никуда не делась, пси-умения тоже, так что усталости я не чувствовал, и гранит науки скорее казался пирожным. Эклером.

Малые корабли ничем не отличались от тех, что я когда-то пилотировал в капсуле, стандартные тригонометрические фигуры с двигателями на вершинах, совмещенными с плазмотронами. Рассчитаны они были на одного пилота, и

одних суток вполне хватило, чтобы я «научился» ими управлять. Ну как научился – вспомнил старое и разучил пару новых приемов. Вообще для управления носителем эти знания были бесполезны, но вот как один из элементов стандартного оборудования корабля-матки малые корабли все-таки могли пригодиться.

Все занятия проходили в капсулах, за панель реального летательного аппарата меня не пустили. Капитан, правда, обещал, что в системе прибытия я смогу эти знания на практике закрепить. Под руководством сержанта-инструктора.

Почему-то мне при этом представлялся огромный мускулистый лысый негр в форме американской армии, орущий – «Рядовой Гарецки, двести кругов вокруг планеты! Шевели булками, ты, позор армии!»

Сам носитель мне предстояло освоить вживую только над орбитой Сатурна. Межзвездные средства передвижения перемещались в подпространстве благодаря особым двигателям, состоящим из центрального ядра и замкнутой в контур пленки, служащей ограничителем для утягиваемого в никуда объекта. Схема действий была проста – корабль, в большинстве случаев шарообразной формы, выводился перпендикулярно эклиптике на расстояние в сотую светового года от ее плоскости, не снижая скорости, сбрасывал внешнюю защитную оболочку, и мгновенно перемещался в нужное место – чем ядро было больше, тем и прыгал корабль дальше. На месте прибытия монтировалась запасная оболочка,

и на этом межзвездный перелет заканчивался. И начинался внутрисистемный. Что интересно, ни расстояние от места отправления, ни скорость значения не имели, корабль выбрасывало рядом со звездой сразу после его исчезновения в месте перехода.

Казалось бы, вся вселенная открыта. Но как всегда, были нюансы.

Во-первых, прыжковые двигатели не могли работать без перерывов. Самые передовые отдыхали «всего» пять земных суток. Так что прыгать наобум было затратно, сначала к неизученным областям отправляли зонды, которые исследовали пространство и передавали, стоит ли вообще туда соваться.

Во-вторых, одного двигателя хватало максимум на пару десятков прыжков. Потом этот очень дорогой элемент оборудования восстанавливался. И точного количества доступных прыжков никто не знал, ядро могло разрушиться даже после первого путешествия в соседнюю систему, двигатели с более-менее стабильным числом прыжков ценились дороже, чем с максимальным. Запасное активированное ядро при прыжке превращалось в обычный набор элементов, требующий длительной раскачки – по сути, полуфабрикат. Так что в одиночку, без подстраховки, почти никто не прыгал. Или прыгал туда, где запасные двигатели можно было достать.

И в-третьих, межгалактическое пространство было недоступно. Мало того, что при попытке прыгнуть дальше гра-

ниц Млечного пути корабль выныривал в том же месте, откуда отправлялся – близлежащие к границе области также были труднодостижимы. Чем дальше от центра галактики, тем больше была вероятность, что при прыжке корабль окажется совершенно в другом, не предусмотренном маршрутным листом месте.

Ну а в остальном управлять таким чудом техники было одно удовольствие. Пилот с минимальным порогом пси, достаточным для сопряжения с ядром, ложился в ложемент, соединялся через комм или модуль с двигателем, согласовывал маршрут, и летел.

Галактика динамична, звезда не будет висеть в одном месте и ждать, когда кто-то соизволит ее посетить. Поэтому перед каждым прыжком в ИИ двигателя закладывался ограниченный список возможных пунктов назначения, так что носитель гарантированно попадал в нужную звездную систему. А там уже гравитационная составляющая помещала его прямо над центром масс.

Метра в диаметре хватало, чтобы охватить утягивающей сферой объект размером в тысячу раз больше. Правда, планету бы утянуть не удалось, уже для шара диаметром в тысячу километров ядро должно было бы быть такого же размера, зависимость площади поверхности объекта от диаметра подпространственного ядра не была линейной. Она даже параболической не была, кривая линия с несколькими пиками.

Главной сложностью пилотирования таких носителей бы-

ло то, что обычными технологиями пока обойтись не могли. Без полутора десятков пси-конструктов двигатель не работал. Поэтому без пси-способностей ни при создании, ни при управлении было не обойтись.

По сути, все обучение состояло в достижении особого родства с этим ядром. Отдавать простейшие команды, перемещать носитель из одной заданной точки в другую мог человек, у которого пси-способности находились на минимальном уровне. Оставалось только научиться с ядром двигателя контактировать, чем сильнее у человека было развито это шестое чувство, тем быстрее контакт налаживался и тем меньше сбоев было.

Так что настоящие псионы в этом деле были вне конкуренции. Прирожденные пилоты.

Одно такое ядро находилось под куполом. При желании, можно было улететь в далекий космос с куском планеты, но до сих пор никто на это не решился. Мы, пятеро обучающихся, сидели в креслах вокруг заключенного в магнитную оболочку сердца двигателя, и пытались войти с ним в резонанс.

Из пятерых истинным одаренным был только я.

Из оставшихся четверых один был просто богатым – он добивался резонанса почти марсианский месяц, страшно было подумать, сколько это ему стоило.

Ну а остальные трое были работниками корпораций, попавшими сюда по программе переквалификации, и ту декаду, что они тупо пилились в матовую зеленую поверхность,

оплачивали не они. Так что стимула у этих ребят особо не было.

Всех их объединяли минимальные способности, которых едва бы хватило на активацию кристалла-амулета – интуитивно они могли ощущать сильные магические возмущения, но и только.

Чувствующие обычно осваивали ядро за сутки-двое, мне достигнуть резонанса удалось за десять минут, так что оставшееся время я потратил с пользой. На непредусмотренные программой тренировки.

Странное это чувство – когда находящаяся за тонкой оболочкой субстанция вступает с тобой в контакт. Ее нельзя было назвать разумной, да что там, и на запрограммированного робота она не тянула, просто не сразу, а постепенно я начал понимать, что мне надо делать. Как убедиться, что отсутствующая сейчас, но при реальном прыжке обязательная оболочка из антиматерии не имеет дефектов, как задать направление и убедиться, что прыжок возможен. И многое другое. Ядро давало мне информацию маленькими порциями, словно проверяя, усвоил ли я предыдущий материал. И пока я это делал, кусочек моего разделенного сознания шутил с сокурсниками, заигрывал с женщиной-инструктором, мощной дамой средних лет и средней же красоты, жаловался на бесполезность обучения и вообще изображал разгильдяя-двоечника.

К концу вторых суток я сдался – капитан уже как-то по-

дозрительно косился на меня, так что я еще раз показатель-но вошел в резонанс и отдал ядру пробную команду, вызвав ярко-зеленую вспышку. Сокурсники мне вяло поаплодировали, негр при всех поздравил с окончанием теоретической части, и на следующее утро снова вызвал к себе в кабинет.

Мики скребся в мою дверь минут пять, прежде чем я сжалился и позволил ему себя разбудить.

– Вылет сегодня, – обрадовал меня капитан.

– После обеда?

– Мы же не звери, конечно. Все, как договаривались, через полчаса зайдет инструктор, отправитесь на базу. И вот еще, – негр протянул мне полную бутылку. – Подарок. Бери, бери. Не часто встретишь нормального человека, все что-то из себя изображают.

Я искренне поблагодарил кэпа. Такая настойка на Земле стоила тысячи три, не меньше. Видно было, что от сердца отрывал. Поэтому пришлось открыть, дожидаться, пока на столе появятся емкости – не такие крошечные, как в первый раз. И приговорить половину бутылки в хорошей компании.

Тем временем мне на браслет упал военный контракт, специально для гражданских лиц – с минимумом обязанностей и максимумом ограничений.

– Капрал-стажер, – покачал я головой. – Солидно. Может мне в армию податься?

– Не советую, – капитан в одиночку доканчивал подарен-

ную мне бутылку. — Хорошо мы тут сидим на планете, а на флоте каждый зу будет тебя гонять, словно они хозяева жизни. И ладно бы какой-нибудь из Изначальных, а то ведь ассу-аридес, эти нувориши, купившие себе дар. Их сынки в моем возрасте уже в отставку выходят, все в регалиях и погонах, какими-нибудь салх-командорами. А что они из себя представляют?

— Ничего, — согласился я.

— Вот! Ты меня понимаешь, — прикончил кэп бутылку, совершенно трезвыми глазами взглянул на меня, — документы твои уже на базе. Инструктор сейчас придет.

Дверь распахнулась, и в проеме появилась знакомая блондинка.

— Знакомься, — Намирес опрокинул в себя остатки настойки, занял коммом. — Второй сержант Зоис Пашду. Лучший инструктор базы. Уверен, вы с ней сработаетесь.

Вот гандон!

Со стартовой площадки Зоис рванула так, словно за нами толпа негров гналась. Свечкой взмыла в небо, наплевав на плавный разгон через атмосферу, и вышла в открытый космос. Второй сержант вела бот сосредоточенно, со сжатыми губами и складкой между бровей, откровенно стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Слушай, — попытался разрядить я обстановку, — я все понимаю, навязали гражданского, теперь тебе со мной во-

зиться. Но я был против, говорил, что для лучшего инструктора базы это не самое подходящее занятие.

Блондинка повернула ко мне свое хорошенькое злое личико. Было видно, что она пытается сформулировать весь тот негатив, что ощущала в отношении меня.

Но нет, не получилось у нее. Я настаивать на ответе не стал, мало ли, ПМС у человека, или просто я ей лично неприятен. Просто прикрыл глаза, чтобы девушку не расстраивать, на спящего человека трудно злиться.

Окрестности Марса за три тысячи лет захлестили основательно, и второй сержант с решительной гримасой расстреливала попадавшие по пути продукты человеческой жизнедеятельности, внося свой вклад в чистоту окружающей среды. Так что какое-то время ей было не до меня.

Ситуация.

Месяц мне болтаться по звездам и созвездиям с человеком, который меня почему-то недолюбливает. И что мне так не везет со всеми этими инструкторами? Как карму кто-то подпортил.

Подтверждение этому ждало меня на пересадочной станции.

Прямо у шлюза нас встречали трое охранников в полном боевом облачении, с нацеленными на меня плазмоганами. Лица, скрытые защитными светофильтрами, даже через них излучали решимость положить меня мордой в пол, если что.

Рядом стоял тот самый военный, с которым я так и не познакомился три дня назад.

– Лу Марк Гарецки? – спросил он.

Как будто его комм только что не отправил запрос моему и не получил ответ.

Я молча кивнул.

– Начальник станции лу Тодин, – представился военный. – Не мог бы ты пройти в мой кабинет?

– В чем дело, Тим? – моя инструкторша оттерла меня чуть вбок.

– Зоис, не вмешивайся, – лу Тодин нетерпеливо мотнул головой. – Я просто прошу твоего спутника на минуту зайти ко мне.

– И для этого ты взял нас на прицел?

– Не вас, а твоего спутника.

– Да? А меня они собирались за компанию подстрелить?

– Никто не собирался стрелять.

– Рассказывай тут мне. Тим, что за шутки?

Похоже, пререкались они могли долго.

– Лу Тодин, я готов идти, только быстрее. У меня еще много дел на сегодня.

– Это не отнимет у тебя много времени, – пообещал местный начальник.

Тодины не были одной из старых семей царства Исин, такими, как Громеша, Арраши, и иже с ними – ас-ариду, ста-

рая аристократия. Они были из новоделов – ассу-аридес, и даже вроде как из совсем недавних, не больше тысячи лет прошло с тех пор, как появился первый эн Тодин. Спасибо перелету на Марс, от нечего делать я изучил местную генеалогию. Не всю, но вот Тодина одного я знал раньше, а этот даже внешне на него похож, может даже какой-то близкий родственник.

Факт, что представитель новой местной знати, хоть и простой лу, седьмая вода на киселе, а не кто-то из приближенных к верхушке, вынужден был прозябать на не самой почетной должности вдали от материнской планеты, мог навесть на размышления. Или он так умудрился накосячить, что его сюда сослали, или станция играла какую-то важную роль. Или и то, и другое, и возможно, что-то третье, впрочем, я тут больше не появлюсь, так что гадать – дело пустое и непродуктивное. Хотя и любопытно было бы узнать, даже желание было про общих знакомых поговорить. Но я быстро его в себе подавил.

В кабинете начальника на диванчике сидела Риина, красноволосая любительница ловушек. При виде Зоис она вздрогнула, но тут же выпрямилась и гордо улыбнулась. Вот как, у них тут, похоже, любовный треугольник, и под это дело меня решили сделать крайним.

– А эта курица что тут делает? – прошипела моя провожатая. Не любит она людей. Мизантропка.

Тодин только отмахнулся. Показал мне на свободное

кресло возле стола, сам уселся напротив.

– Поступила жалоба от наших сотрудниц. Тебе, лу, может быть предъявлено обвинение в нарушении порядка на территории станции.

– И для этого нужно было вызывать подкрепление? – я показал на троих мордovorотов. Забрала они подняли, красноватые квадратные лица доброжелательностью не лучились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.